

ВЕЛИКИЕ
РУССКИЕ ВОЙНЫ

**ВСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА
1812 ГОДА**
ПОЛНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

ЛЮБОМИР БЕСКРОВНЫЙ

Любомир Бескровный

**Вся Отечественная война
1812 года. Полное изложение**

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)"1812"
ББК 63.3(2)47

Бескровный Л. Г.

Вся Отечественная война 1812 года. Полное изложение /
Л. Г. Бескровный — «Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906995-00-1

Любомир Григорьевич Бескровный – доктор исторических наук, долгое время был профессором Военной академии им. М. В. Фрунзе, впоследствии заведовал здесь же кафедрой военной истории. Он по праву считается крупнейшим специалистом в области истории армии и флота Российской империи. Его фундаментальная книга обобщает все что было сделано в области изучения Отечественной войны 1812 года. Сюда включены материалы, характеризующие дипломатическую и экономическую подготовку войны, стратегию и тактику русского командования, ход военных действий. На основе проведенных исследований автор по-новому раскрывает стратегический план М. И. Кутузова и его реализацию: большое внимание уделяется также партизанской войне в 1812 году.

УДК 94(47)"1812"
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-906995-00-1

© Бескровный Л. Г., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Политическая подготовка войны	6
После Тильзита	6
Польша в планах Наполеона	11
Россия и Турция	14
Русско-шведские отношения	17
Пруссия между Россией и Францией	19
Русско-австрийские противоречия	22
Отношения России с Англией	24
Россия и борьба в Испании	27
Планы войны	30
Французский план	30
Русский план	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Любомир Бескровный
Вся Отечественная война
1812 года. Полное изложение

© Бескровный Л. Г., правообладатели, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Политическая подготовка войны

После Тильзита

Война 1812 года не была неожиданностью ни для Европы, ни для России. Она была результатом той политики, которую вели Франция и Россия задолго до того, как заговорили пушки на русских полях.

Первую попытку сокрушения России Наполеон совершил в 1806–1807 гг. Хотя эта попытка и не принесла ему решительных результатов, все же Наполеону удалось достичь многого. Главное состояло в том, что он расчистил себе путь к русским границам.

Заклучив в 1807 г. Тильзитский мир, Наполеон мог сказать, что теперь он близок к мировому господству. На его пути стояли лишь Россия и Англия. Путь к победе над Англией лежал через Россию. Без ее ресурсов Наполеон не мог надеяться нанести окончательное поражение Англии. Наполеон понимал, что нападение на Россию можно совершить лишь при мобилизации сил и средств всех поработанных им государств. Однако Наполеон был уверен в успехе своего предприятия. «Через пять лет, – говорил он, – я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее»¹.

В России хорошо понимали, какую угрозу несет наполеоновская агрессия, и тоже готовились к решительной схватке. На первом плане оказались вопросы внешней политики, которые приобрели решающее значение и для внутренней политики обеих сторон. В дипломатическую борьбу были втянуты почти все европейские страны; каждая сторона стремилась упрочить свои внешнеполитические позиции, заключить союзы с другими державами, ослабить позиции противника и создать наиболее благоприятные условия для решения стратегических задач.

Особенной активности эта дипломатическая борьба достигла в 1810–1812 гг. Наполеону удалось путем применения оружия, угроз и шантажа подчинить себе государства Центральной Европы, что дало ему возможность мобилизовать и направить против России огромные по тому времени силы и средства.

Заклучая Тильзитский мир, Россия оказалась вынужденной присоединиться к континентальной блокаде, начать новую войну с Англией, признать все приобретения и изменения, сделанные Наполеоном в Европе, в частности появление Варшавского герцогства. Русской дипломатии удалось сохранить Пруссию (в составе собственно Пруссии, Силезии, Бранденбурга и Померании) и выиграть время для собирания сил к предстоящей борьбе.

Широкие общественные круги воспринимали Тильзитский мир как тяжкий удар по престижу России. С. Р. Воронцов писал из Лондона своему сыну: «Я сначала отказывался верить этому... Я чувствовал себя совершенно униженным... у меня нет сил переносить с твердостью несчастье, позор, порабощение и неизбежное падение моей злополучной родины...»². Один из молодых друзей Александра I – Адам Чарторыйский писал ему: «Я думаю, что Ваши теперешние отношения к французскому правительству кончатся для Вашего императорского величества самым гибельным образом»³. В знак протеста А. Чарторыйский и некоторые другие ближайшие лица из окружения Александра I ушли в отставку. Вместо А. Я. Будберга министром иностранных дел был назначен Н. П. Румянцев. Военным министром и наиболее близким к

---

¹ *De Pradt*. Histoire de l'ambassade dans le Grand duché de Varsovie en 1812, Paris, 1815, p. 23–24.

² А. Сорель. Европа и французская революция, т. VII, СПб., 1908, стр. 163.

³ Сборник РИО, т. 6, стр. 372.

Александр I лицом стал А. А. Аракчеев. Дворяне повсеместно выражали недовольство Тильзитским миром, в столице стали «говорить открыто о перемене правления»⁴.

Но в целом Тильзитский мир был полезен для России тем, что давал ей передышку. Обе стороны хорошо понимали это обстоятельство. Россия вела себя отнюдь не как побежденная держава, а, скорее, как равный партнер. Это было закреплено на Эрфуртском совещании в сентябре 1808 г., созванном по Инициативе Наполеона, нуждавшегося в демонстрации дружбы с Россией в тот момент, когда Австрия была готова воспользоваться французскими затруднениями в Испании. В Эрфурте русская дипломатия добилась крупных успехов. Конвенция, заключенная 30.IX (12.X), содержала признание Наполеоном прав России на Финляндию, Молдавию и Валахию. Кроме того, Наполеон отказался от активной помощи Турции в ее войне с Россией и даже обязался оказать поддержку последней в случае выступления Австрии на стороне Османской Порты⁵. Но заключенный в Тильзите мир таил в себе противоречия, которые неизбежно должны были привести к новой войне с Францией. Самое главное заключалось в том, что участие в континентальной блокаде несло России разорение.

В самом деле, если в 1801–1806 гг. Россия ежегодно вывозила 2214 тыс. четвертей хлеба, то в период 1806–1810 гг. вывоз упал до 596 тыс. четвертей в год⁶. Сокращение вывоза почти в четыре раза имело следствием резкое снижение цен на хлеб: в 1804 г. пуд хлеба стоил 40 копеек серебром, а в 1810 г. – только 22 копейки. Снижение цен затрагивало интересы не только помещиков, но и крестьян. Резко снизились также цены на лен, пеньку, сало и на промышленные товары.

Причина заключалась в том, что Россия потеряла своего главного покупателя – Англию. Достаточно сказать, что в период с 1802 по 1806 г. Россия вывозила в Англию 91 % всего экспортируемого ею льна, 77 % сала, 73 % пеньки, 80 % щетины, 42 % полотна и даже большую часть (71 %) экспортируемого железа. Из 1000 кораблей, проходивших в эти годы через Петербургский порт, больше половины было английских⁷.

Установленная Наполеоном система экономического удушения Англии не приводила к желательным результатам, так как непосредственная торговля с Англией была заменена нейтральной торговлей, которая в руках Англии превратилась в средство обхода блокады. Изданный английским правительством закон о дозволении свободного плавания тем судам, грузы которых проверены англичанами, оплачены пошлиной и снабжены соответствующими свидетельствами, позволил Англии получать большие доходы и дал ей полное господство на морях. В ответ Наполеон установил Миланский, а затем Трианонский тарифы и захватил в свои руки почти все побережье Северного моря. Он предъявил всем подвластным странам, а затем и России требование захватывать и уничтожать товары, доставляемые не только на английских, но и на нейтральных судах⁸.

Это новое требование Наполеона не предусматривалось условиями Тильзитского трактата. Принятие его Россией означало бы признание как бы вассальной зависимости от Франции. Самое же главное – это привело бы к почти полному прекращению русской внешней торговли и вызвало бы серьезные экономические трудности.

⁴ «Отечественная война и русское общество», т. II, М., 1912, стр. 5.

⁵ Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. XIV, СПб., 1905, стр. 70–72.

⁶ См. «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России». Под редакцией В.: И. Покровского, т. I, СПб., 1902, стр. 3–4.

⁷ См. Ф: Г. Вирст. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией) Российской империи, СПб., 1807, приложения (28 таблиц).

⁸ Так, например, Наполеон писал Александру I: «От вашего величества зависит и война и мир... Ваше величество можете быть уверены, что мы достигнем мира, если вы конфискуете эти 600 кораблей или их грузы. Какими бы они ни были снабжены свидетельствами, явятся ли они под именем французских, немецких, испанских, датских, русских, шведских, ваше величество можете быть уверены, что все это – англичане» (А. Н. Понов. Отечественная война 1812 года, т. I, М., 1905).

В частности, Наполеон требовал от России прекратить морскую торговлю с Соединенными Штатами Америки, которую Россия вела не только независимо от Англии, но до некоторой степени вопреки ее интересам. О последнем говорит тот факт, что в инструкции, данной отправляющемуся в 1808 г. в Соединенные Штаты в качестве посланника графу Палену, говорилось о необходимости ограничить «пагубный деспотизм», проявляемый Великобританией на море. Международная обстановка, сложившаяся после Тильзитского мира, требовала усиления торговых связей с США, с которыми Россия имела хорошие отношения со времени признания независимости Америки. Следствием этого было довольно значительное увеличение числа американских кораблей в русских портах. В 1811 г. на американских кораблях в Архангельск, Петербург и Одессу было доставлено на 24 млн. руб. товаров, часть которых направлялась в Австрию и Пруссию⁹.

Это серьезно беспокоило Наполеона, который в развитии торговых связей России с Америкой видел обход условий континентальной блокады. В беседе с А. И. Чернышевым в 1811 г. он говорил: «Великобританское правительство, которое готово уже поссориться с Американскими Соединенными Штатами, конечно, не дозволило бы американским кораблям в таком огромном количестве отправиться в Россию, а эти корабли в продолжение последнего лета принесли бесконечную пользу Англии и почти совершенно уничтожили значение континентальной системы, наводнив всю Европу колониальными товарами»¹⁰.

Русское правительство отвергало доводы Наполеона. Канцлер Н. П. Румянцев писал в Париж, что все ввезенные к нам товары пришли на американских судах, под начальством американских капитанов, прямо из Соединенных Штатов, и их документы были строго проверены особою комиссией¹¹. Однако в Париже этому не верили и требовали прекращения связей с США. Но Россия не могла лишиться себя внешней торговли. Морская торговля с нейтральными странами была для нее почти единственным легальным путем, позволявшим вести хотя бы минимальный внешний товарооборот. Александр I заявлял французскому послу А. Коленкуру, что готов «вредить англичанам, но не закроет портов для торговли нейтральной, не считая себя обязанным принимать такие меры, которые превышают условия трактата, заключенного с императором Наполеоном»¹².

В конце 1810 г. русское правительство издало «Положение о торговле на 1811 г. в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе»¹³. Практически это было выражение отказа подчиниться требованиям Наполеона. Был принят новый тариф, имевший целью устранить «потерю равновесия торговли» и главное «поощрить сколь можно произведения внутреннего труда и промышленности». Этот тариф способствовал росту внешней торговли. Если через Кронштадтскую гавань прошло в 1810 г. 408 кораблей¹⁴, то в 1811 г. число их выросло до 800. Введение нового тарифа способствовало также развитию отдельных отраслей промышленности. Известный экономист того времени Мордвинов писал, что «не только многие богатые коммерсанты и дворяне, но и среднего состояния люди приступили к устройству фабрик и заводов разного рода, не щадя капиталов и даже входя в долги»¹⁵. Об этом же говорят записки русских предпринимателей, поданные в Министерство внутренних дел¹⁶. Узнав о новом русском тарифе, Наполеон был разъярен. Он не хотел считаться с

⁹ Сборник РИО, т. 54, стр. 309–310.

¹⁰ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 138.

¹¹ Там же, стр. 162.

¹² Там же, стр. 12.

¹³ ПСЗ, т. XXVII, № 24464.

¹⁴ ЦГАДА, ф. XX, д. 262, ч. 14, л. 1–84.

¹⁵ Мордвинов. Рассуждение о внешней российской торговле. – «Архив гр. Мордвиновых», т. VI, стр. 362.

¹⁶ См. А. В. Предтеченский. К вопросу о влиянии континентальной блокады на состояние торговли и промышленности в России. – «Известия АН СССР» № 8, VII серия, Отделение общественных наук, Л., 1931, стр. 912.

тем, что Россия, не желая стать жертвой его экономической экспансии, вынуждена была искать пути оживления своей торговли. Он увидел в новом тарифе объявление экономической войны.

Весьма острые противоречия возникли в связи с образованием герцогства Варшавского. Создание Наполеоном герцогства Варшавского занимало центральное место в его планах использования Польши в борьбе против России. Образованное из отнятых у Пруссии земель, ранее отошедших к ней по третьему и частично по второму разделам Польши, и впоследствии расширенное за счет австрийской Галиции, герцогство Варшавское становилось в руках Наполеона средством постоянного давления на Австрию и Пруссию и плацдармом для нападения на Россию, расположенным на самой ее границе.

Серьезным пунктом разногласий между Россией и Францией стал также ольденбургский вопрос. Присоединив в 1810–1811 гг. к Франции Голландию, Ганновер, Валлис, Берг и вольные города – Гамбург, Бремен и Любек, Наполеон оккупировал также и герцогство Ольденбургское. Это было прямым нарушением Тильзитского договора, в котором независимость герцогства оговаривалась особым пунктом. Александр I был особенно заинтересован в этом, так как наследником герцогства был муж его сестры Екатерины Павловны; другими словами, оно должно было перейти к владениям России. Наполеон поспешил захватить герцогство, чтобы не допустить утверждения России в Центральной Европе. Русское правительство заявило формальный протест; были разные проекты компенсации герцога Ольденбургского, но дипломатического разрешения этот вопрос так и не получил.

Росли противоречия и на Юге. В планах Наполеона особое место занимал Иран, откуда он мог угрожать России и Англии. Французская дипломатия делала попытки утвердить французское влияние в Тегеране, но они окончились неудачно: французские эмиссары в конце концов были вытеснены английскими. Тем не менее Наполеон оказывал Ирану помощь в войне с Россией, которая в значительной степени была им инспирирована. Особенно активизировались в Тегеране французские эмиссары после начала похода Наполеона на Россию. Наполеон пытался договориться с шахом о совместной борьбе с Россией, обещая ему в награду все Закавказье¹⁷.

Более успешно действовала французская дипломатия в Турции, поддерживая ее притязания на Крым и Северное Причерноморье. В Париже внимательно следили за ходом русско-турецкой войны и оказывали помощь Турции. Это не мешало Наполеону делать предложения Александру I о ее разделе, за что Россия должна была принять участие в походе на Индию. Русское правительство отнеслось к этому предложению довольно сдержанно, и Наполеон больше не возвращался к вопросу о разделе Турции. Политический курс Франции на Ближнем Востоке вполне определился в 1808 г. Он выражался в стремлении наполеоновской Франции утвердиться на Балканском полуострове, что облегчалось переходом Иллирии в ее руки.

Во время войны России с Турцией Наполеон направил в Константинополь генерала Себастиани, который не ограничился переговорами с турецким правительством. Он посетил Браилов, Галац, Констанцу, затем установил связи с представителями Задунайской Сечи, снабдив их средствами для агентурной работы на Украине. Результатом поездки Себастиани был доклад, в котором предлагалось высадить в Одессе десант сосредоточенного в Далмации корпуса Мармона.

Лишь на Эрфуртском совещании Наполеон дал согласие не мешать переходу Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии – к России. Одновременно он продолжал поддерживать Турцию, надеясь иметь в ее лице важного союзника.

Все эти противоречия свидетельствовали, что Тильзитский мир был непрочен и новая война являлась лишь делом времени. Уже в марте 1810 г. французское министерство ино-

---

¹⁷ См. А. Р. Иоаннисян. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958, стр. 385–390.

странных дел представило Наполеону секретный доклад, в котором внешнеполитические отношения с Россией определялись как враждебные¹⁸. Но в 1810 г. Наполеон не был еще готов к войне. Опыт борьбы с Россией в 1805, 1806–1807 гг. подсказывал ему, что для большой войны необходимо собрать более значительные силы и средства, чем прежде. Для этого нужно было, во-первых, заставить государства Центральной Европы снабдить его войсками и денежными средствами и, во-вторых, закончить изнурительную войну в Испании. На разрешение этих вопросов нужно было время, и Наполеон повел тонкую дипломатическую игру, задача которой была усыпить внимание России и не допустить преждевременного начала войны. Он ухаживает за русскими представителями в Париже, пишет дружественные письма Александру I и ведет энергичную и всестороннюю подготовку к войне.

---

¹⁸ См. «Русская старина», 1897, кн. III, стр. 421–455.

Польша в планах Наполеона

Как уже говорилось, Наполеон создавал герцогство Варшавское как плацдарм, владея которым он мог угрожать России, Австрии и Пруссии. Во главе этого нового польского государства Наполеон поставил своего союзника, саксонского короля Фридриха-Августа, которого польская аристократия хотела видеть на польском престоле еще в 1791 г. Герцогство получило новую конституцию и кодекс Наполеона. Крепостная зависимость крестьян в нем была ликвидирована, но крестьяне получили только личную свободу, а земля оставалась во владении помещиков. В 1808 г. Наполеон заключил с Варшавским герцогством договор, по которому оно обязалось содержать 30-тысячную армию, из состава которой выставить восемь тысяч войска для действий в Испании и, кроме того, уплатить 20 млн. франков в течение трех лет. В результате франко-австрийской войны 1809 г. к герцогству была присоединена часть польских земель, входивших в состав Австрии¹⁹.

Готовясь к войне с Россией, Наполеон обещал польской шляхте восстановить «Великую Польшу» в границах 1772 г. Подкупленная этим польская знать стала энергично помогать Наполеону готовиться к походу на Россию. На польские деньги строились укрепления, создавались продовольственные магазины. Армия герцогства была доведена до 60 тыс., а затем до 85 тыс. человек. Польская аристократия старалась придать участию польских войск в действиях «большой армии» черты национально-освободительной борьбы.

Создав Варшавское герцогство, Наполеон, однако, избегал называть его польским государством, чтобы не возбуждать недовольства Австрии и России. Русское правительство решительно возражало против восстановления Польши в границах 1772 г., так как это означало бы отторжение от России части белорусских и украинских земель. Поэтому Наполеон уверял русское правительство, что не собирается восстанавливать Польшу. В беседе с А. И. Чернышевым он говорил: «Я не могу понять, как можно до сих пор упорствовать в той мысли, будто я хочу восстановить Польшу; стоит немного подумать об этом, чтобы заметить, что из этого восстановления я не мог бы извлечь для себя никаких существенных выгод»²⁰. В то же время, очевидно, по заданию французского правительства военный министр герцогства Варшавского князь Понятовский распускал в Париже слухи о том, что Россия намеревается занять герцогство своими войсками, для чего сосредоточила на западной границе огромные силы. Это давало Наполеону повод для конфликта. Он сказал А. Б. Куракину: «Будем говорить прямо: вы хотите завладеть герцогством Варшавским, хотите в него вторгнуться»²¹.

Русское правительство предложило французскому заключить конвенцию по польскому вопросу. 23 декабря 1809 г. (4 января 1810 г.) такая конвенция была уже подписана с французской стороны А. Коленкурром, однако Наполеон не утвердил ее, так как один из ее пунктов гласил, что «Польское королевство никогда не будет восстановлено»²². В беседе с А. Б. Куракиным Наполеон говорил: «Я согласен заключить с вами конвенцию, только бы граф Румянцев не настаивал на выражении, что *«Польша никогда не будет восстановлена»*... «Я не намереваюсь восстановить Польшу. Я заявил об этом в речи законодательной палате, я это сказал князю Понятовскому, поляки это знают. Но когда я буду вынужден начать войну, то, конечно, могу

---

¹⁹ Варшавское герцогство получило две трети австрийской Галиции, а одну треть получила Россия. А. Я. Манусевич. Очерки по истории Польши, М., 1952, стр. 85–88.

²⁰ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 42–43.

²¹ Там же, стр. 68.

²² С. Соловьев. Император Александр Первый, СПб., 1874, стр. 206.

потерпеть поражение; если не потерплю, то восстановление Польши будет первым ее последствием»²³.

Такие заявления Наполеона достигали цели. Они внушали полякам надежду на восстановление «Великой Польши», и польская шляхта усиленно готовилась к войне против России. Когда же в Польше вновь возникла идея создания Польского королевства во главе с Александром I, выдвинутая князем Адамом Чарторыйским еще до создания герцогства, то польская знать высказалась против нее²⁴, хотя этим проектом предусматривались восстановление всей Польши (за исключением русских земель), полная ее автономия, собственное правительство и армия. Эта неудача плана А. Чарторыйского в значительной мере объясняется тем, что среди познанской и великопольской знати не было людей, экономически заинтересованных в связях с Россией, а прорусски настроенные круги имели свои земли, уже вошедшие в состав России. Впрочем, и среди этих кругов бродила идея укрепления своего господства над украинскими, белорусскими и литовскими крестьянами.

Наполеону было выгодно подогревать националистические чувства поляков, и он, продолжая заверять русских представителей в том, что в его политические виды не входит восстановление Великой Польши, одновременно давал понять полякам, что эти заверения делаются им с целью усыпить внимание русского правительства. Своему новому послу в Петербурге Лористону Наполеон указывал на необходимость, во-первых, выиграть время и, во-вторых, убедить общественное мнение России в том, что к войне его вынуждает сама Россия. «Старайтесь при каждом случае заявлять, что если последует война, то в этом будет виновата одна Россия, и что восстановление Польши вовсе не входит в виды императора»²⁵.

Но все это было лишь маскировкой. В действительности Наполеон вынашивал план отторжения от России украинских, белорусских и литовских земель. В беседах с польскими деятелями он прямо указывал, что ожидает от польской шляхты, имеющей земли на Украине, в Белоруссии и в Литве, организации антирусских выступлений²⁶. Сама польская шляхта не возражала против этого. Она утверждала, что все помещики Волыни и вообще Правобережной Украины готовы к выступлению и уже имеют свою тайную организацию («Патриотическое общество»), что в панских фольварках создаются крупные запасы хлеба, скупаются лошади и крупный рогатый скот, который пойдет на обеспечение французских войск в случае появления их на Украине²⁷.

Когда собранный перед вторжением «большой армии» польский сейм получил сведения о ее переходе через Неман, он провозгласил восстановление Великой Польши²⁸. К Наполеону была послана депутация, которая сообщила ему об образовании Генеральной конфедерации и выразила надежду на полное восстановление Великой Польши. Наполеон охладил депутатов отказом восстановить Польшу в границах 1772 г., пообещав лишь отдать полякам русские земли. «Пусть Литва, Самогития, Витебск, Полоцк, Могилев, Волынь, Украина и Подолия одушевляются тем же духом, который встретил я в Великой Польше, и провидение увенчает успехом святое ваше дело»²⁹. Относительно австрийской Польши он умолчал. Конфедерация обратилась с воззванием ко всем полякам, живущим в России, а также к литовцам. Времен-

---

²³ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 94–95.

²⁴ См. «Три беседы с императором Александром Павловичем о делах польских 1809–1810. Из записок князя Адама Чарторыйского». – «Русский архив», 1890, № 9, стр. 41–57. «Нет иного средства, – говорил Александр I Чарторыйскому, – как наша прежняя мысль об устройстве и отдельном существовании Польского королевства в связи с Россией» (там же, стр. 50). Александр I был готов дать полякам конституцию, но за это требовал от них отказаться от союза с Наполеоном и предоставить в распоряжение России 50 тыс. войск.

²⁵ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 159.

²⁶ См. А. Я. Манусевич. Очерки по истории Польши, стр. 88.

²⁷ См. Askenazy. Napoleon i Polska, W., 1917.

²⁸ Сборник РИО, т. 128, стр. 31–43.

²⁹ «Отечественная война и русское общество», т. III, СПб, 1912, стр. 159.

ное литовское правительство, образовавшееся в Вильне после вступления в нее французов, присоединилось к Польше. Присоединились к конфедерации поляки и литовцы, живущие в Гродно, Брест-Литовске и некоторых других городах Северо-Западного края³⁰. Но вскоре помещики Литвы и западных губерний охладели к идее всеобщей борьбы с Россией. Кроме права управлять своим краем, хотя и через особую комиссию и под руководством французской администрации, на литовское и польское дворянство были возложены обязанности доставлять французской армии продовольствие, фураж и охранять ее тыл. Литва должна была образовать девять полков на свои средства. Это отрезвляющим образом подействовало на литовское дворянство, весьма уменьшив его энтузиазм.

---

³⁰ Сборник РИО, т. 128, стр. 63–65, 87–89, 103, 123–125 и др.

Россия и Турция

После окончания русско-турецкой войны 1787–1791 гг., между Россией и Турцией установились дружелюбные отношения. Их связывала общая борьба против Франции. Эти отношения продолжались и после, когда Турция одна продолжала вести борьбу с Францией, стремившейся утвердиться в Египте. Рассчитывая вбить клин между Россией и Турцией, Наполеон предложил русскому правительству выступить на стороне Франции с тем, чтобы произвести раздел Турции. Но правительство Александра I считало, что в данное время противником для России является не Турция, а сама Франция. В декабре 1804 г. Турция предложила России возобновить союзный договор 1798 г. Несмотря на противодействие французской дипломатии, договор в 1805 г. был подписан³¹.

Казалось, что России удалось установить равновесие на Ближнем Востоке. Это было очень важно для России, поскольку в августе 1805 г. она вступила в войну с Францией на стороне сложившейся к этому времени новой коалиции держав. Но аустерлицкое поражение изменило ситуацию в Европе и на Ближнем Востоке. В Турции возникли проекты пересмотра условий только что заключенного договора с Россией. Используя эти стремления, Наполеону удалось толкнуть султана Селима III на войну против России. Стремясь создать широкий фронт против России, он ведет о том же переговоры и с Австрией. И Турцию, и Австрию французские дипломаты пугали перспективой завоевания Балкан русскими войсками, ссылаясь при этом на экспедицию адмирала Сенявина в Средиземном море.

Начавшаяся в октябре 1806 г. война России с Турцией возбудила надежды у балканских народов на скорое освобождение их от турецкого ига. Они справедливо видели в России ту силу, которая способна дать им независимость, и начали активную борьбу совместно с русской армией против турецких угнетателей. Русское правительство поддерживало эти стремления и заключило союз с сербами, обязавшись оказывать им помощь оружием и войсками.

Во время тильзитских переговоров в 1807 г. Пруссия, стремясь отвлечь внимание Наполеона от Центральной Европы, предложила разделить европейскую часть Турции и за счет этого перераспределить земли в Европе. Этот проект прусского канцлера Гарденберга заинтересовал Александра I. Наполеон же встретил его холодно, так как считал себя в то время связанным соглашением с Турцией. Лишь когда были получены сведения о перевороте в Константинополе, в результате которого был свергнут султан Селим III, Наполеон вернулся к обсуждению восточного вопроса и дал согласие на присоединение к России Молдавии и Валахии. По условиям Тильзитского мира Франция взяла на себя посредничество для ведения мирных переговоров между Россией и Турцией.

Готовясь к переговорам, Россия составила проект условий, по которому к России должны были отойти не только Молдавия и Валахия, но и Константинополь. Во время обмена мнениями между Н. П. Румянцевым и А. Коленкуром в марте 1808 г. выяснилось, что Франция сама претендует на Дарданеллы и, конечно, не допустит утверждения России на Босфоре³². Дальнейший обмен мнений показал, что Наполеон вовсе не хочет окончания русско-турецкой войны и предложение посредничества служит лишь маскировкой его намерений.

В конце 1808 г. Россия направила турецкому правительству проект мирного договора. Турции предлагалось признать на Балканах границей реку Дунай, признать также независимость Сербии и согласиться со всеми изменениями на Кавказе. Турецкое правительство было готово начать переговоры, но против этого выступила Англия, заинтересованная в борьбе Турции и Ирана против России. Переговоры затянулись до начала 1809 г. Видя их бесплодность,

---

³¹ Дипломатический словарь, т. II, 1950, стр. 546–547.

³² См. «Отечественная война и русское общество», т. II, стр. 110.

русское правительство решило возобновить военные действия. Но добиться решающих успехов в том же году русской армии не удалось. Происходившая в это время война со Швецией не давала России возможности перебросить войска на дунайский театр; к тому же ей приходилось держать значительные силы против Австрии. А возникшая угроза новой войны с Францией не только не позволила усилить Дунайскую армию, но даже заставила отозвать больше половины ее войск и сконцентрировать их на западной границе. Восточный вопрос терял свое первостепенное значение, и поэтому Россия стремилась к быстрейшему окончанию войны с Турцией.

В 1811 г. Дунайскую армию возглавил Кутузов. Перед ним встала трудная задача: располагая всего четырьмя дивизиями, принудить Турцию к заключению мира. Первым сильным ударом было Рушукское сражение. За ним последовало окружение и разгром главных турецких сил на левом берегу Дуная³³. Военная катастрофа, постигшая турецкую армию у Слободзеи, заставила верховного визиря начать переговоры³⁴. Эти переговоры были перенесены в Бухарест и происходили с перерывами. Турки затягивали их, ожидая выступления Франции против России уже в 1811 г.³⁵ Русское правительство старалось убедить турецких представителей, что Россия в настоящее время представляет для Турции меньшую опасность, чем Франция, и что в случае успеха в предстоящей войне с Россией Наполеон осуществит свои планы раздела европейских владений Турции.

Французская дипломатия предпринимала самые энергичные усилия, чтобы помешать заключению мира. Когда переговоры близились к концу, Наполеон обратился к султану Ахмеду II с предложением заключить договор о союзе. Турция должна была принять участие в походе на Россию, выставив 100-тысячную армию. За это Наполеон обещал вернуть Турции все владения, которые она утратила в войнах второй половины XVIII в. Но к этому времени изменилась позиция Англии. Английский посол предупредил султана, что в случае заключения союзного договора между Францией и Турцией английский флот нанесет удар по Константинополю. Вскоре в Бухаресте был подписан предложенный Кутузовым мирный договор. Россия присоединила Молдавию, проведя границу по р. Прут, и сделала новые приобретения на Кавказе. От заключения союза с Россией Турция отказалась³⁶.

Бухарестский мир был крупнейшей победой русской дипломатии. Из рук Наполеона был выбит важный козырь. России не нужно было вести войну на двух фронтах. Это хорошо осознавалось в Петербурге. Еще до заключения мирного договора Александр I писал Кутузову: «Величайшую услугу вы окажете России поспешным заключением мира с Портою... Слава вам будет вечная»³⁷. Эту услугу оказал России Кутузов.

В то время как Кутузов вел переговоры в Бухаресте, у Александра I возник план использования славянских народов Балкан, а также венгров для борьбы против Австрии и Франции. План этот состоял в том, чтобы, заняв Боснию, Далмацию, Кроатию, составить ополчение из славянских народов, подкрепить его русскими регулярными войсками и направить сначала на Триест, чтобы установить связь с английским флотом, а затем – в Тироль для соединения с тирольцами и швейцарцами. Отправляя на Дунай адмирала П. В. Чичагова, Александр поручал ему не скупиться на обещания славянам. В данной Чичагову инструкции говорилось: «Все,

³³ Одержав внушительную победу в Рушукском сражении, Кутузов принял план оставить Рушук и отойти на левый берег Дуная, с тем чтобы завлечь турецкие войска и окружить их. Этот план был блестяще выполнен Кутузовым и привел к победоносному завершению войны. Ни в Константинополе, ни в Париже не поняли отхода Кутузова, рассматривали его как следствие поражения русской армии в Рушукском сражении и праздновали победу турок (см. «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. III, М., 1952, стр. 481–482, 636–638, 641–642).

³⁴ См. «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. III, стр. 650–652, 654–655.

³⁵ См. там же, стр. 763–764.

³⁶ См. «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. III, стр. 850–851, 896–899, 904–914.

³⁷ Там же, стр. 851.

что может возвысить дух славянских народов, должно быть употреблено главнокомандующим, как-то: обещания независимости, восстановление славянского царства и прочее»³⁸.

Когда войска Наполеона уже вторглись в Россию, Чичагов предложил царю занять Константинополь³⁹. Однако Александр не решился на это. «Вопрос о Константинополе, – писал он Чичагову, – может быть отложен до будущего времени. Как только наши дела против Наполеона пойдут хорошо, мы будем в состоянии тотчас же возвратиться к нашему плану относительно турок и провозгласить тогда или славянскую, или греческую империю»⁴⁰.

Вскоре в связи с изменившейся обстановкой Александр I написал Чичагову из Москвы: «Отложим наши предприятия относительно Порты. Подумаем о том, чтобы все наши средства (направить) против великого врага, с которым нам предстоит бороться. Направьте все ваши силы к Днестру и оттуда на Дубно. Там вы будете подкреплены всею армиею Тормасова и корпусом Ришелье; таким образом составитя армия в 8 или 9 пехотных дивизий и в 4 или 5 кавалерийских, и тогда вы будете в состоянии перейти в наступление или на Пинск, или на Люблин и Варшаву. Подобное движение поставило бы надвигающегося на нас императора Наполеона в затруднительное положение и могло бы придать делам совершенно иное направление. Покончив с Наполеоном, мы сейчас же возвратимся назад, но тогда уже не для того, чтобы создать славянскую империю»⁴¹.

---

³⁸ Н. К. Шильдер. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование, т. III, СПб., 1897, стр. 28.

³⁹ См. Н. К. Шильдер. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование, т. III, стр. 88.

⁴⁰ ЦГАДА, Госархив, разряд V, д. 207.

⁴¹ Там же.

Русско-шведские отношения

Одним из условий Тильзитского договора являлось воздействие России на Швецию в целях присоединения ее к континентальной блокаде. Наполеон был заинтересован в войне России со Швецией, поскольку последняя находилась в союзе с его главным врагом – Англией. Толкая Россию на войну со Швецией, Наполеон рассчитывал, что Швеция тем самым станет потенциальным противником России и из врага Франции превратится в ее союзника. Война между Россией и Швецией, начавшаяся в 1808 г., окончилась разгромом шведской армии и заключением Фридрихсгамского договора 5(17) сентября 1809 г., по которому к России была присоединена Финляндия⁴².

Неудачи шведских войск усилили нараставшее в Швеции недовольство против короля Густава-Адольфа IV. В марте 1809 г. король был свергнут. На престол вступил Карл XIII. Но он был стар и поэтому нужно было найти ему престолонаследника. Собранный в г. Эребру в июле 1810 г. шведский риксдаг избрал наследником престола маршала Бернадотта⁴³.

Это явилось неожиданным событием для всей Европы. Наполеон принял сообщение об избрании Бернадотта холодно. Он не любил маршала за независимый характер и слишком свободные суждения. Впрочем, и Бернадотт относился к Наполеону весьма сдержанно.

В России были поражены проявленной поспешностью риксдага и особенно тем, что Швеция тотчас объявила войну Англии. Это заставляло опасаться, что на северо-западе Европы появился новый союзник Франции, что осложняло политическую обстановку. Однако Бернадотт проявил стремление не только установить с Россией добрососедские отношения, но и заключить непосредственный союз. «От сохранения России, – говорил он, – зависит будущая участь всех нас»⁴⁴. В свою очередь и Россия была заинтересована в укреплении связей со Швецией. В декабре 1810 г. в Швецию прибыл А. И. Чернышев, который должен был изложить Бернадотту позиции России. В данной ему инструкции говорилось, что «никому из своих союзников Россия не обязывалась не только воевать со Швецией, но и участвовать в войне, которую кто-нибудь из них объявит ей»⁴⁵. В ходе начавшихся переговоров наметились пути сближения. Отпуская А. И. Чернышева, Бернадотт говорил: «Скажите его величеству, что с прибытием моим в Швецию я сделался совершенно человеком севера, и уверьте его, что он может смотреть на Швецию, как на свой верный везд»⁴⁶. За оказание помощи России Швеция рассчитывала присоединить Норвегию, население которой стремилось освободиться от датской зависимости. Александр I обещал содействовать Швеции в этом.

Политика Бернадотта исходила из учета интересов тех кругов, которые определяли новый курс Швеции. Вначале эти круги ожидали, что Франция поможет Швеции вернуть Финляндию, но требование Наполеона начать войну с Англией и произведенные в стране поборы в пользу Франции привели к изменению общественных взглядов и созданию антифранцузских настроений. Эти круги не прочь были удовольствоваться Норвегией.

Миссия А. И. Чернышева возбудила во Франции подозрения. Особенно раздражали Наполеона просьбы Бернадотта уменьшить финансовые поборы и облегчить условия блокады. Когда Бернадотт в начале 1811 г. предложил французскому правительству заключить договор, предусматривавший нейтралитет Швеции в случае войны Франции с Россией, то Наполеон поручил своему послу в Стокгольме Алькье начать переговоры, с тем чтобы заставить

⁴² ПСЗ, т. XXX, № 23883.

⁴³ См. «Отечественная война и русское общество», т. II, стр. 82; *И. Андерссон*. История Швеции, М., 1951, стр. 315.

⁴⁴ *А. Н. Попов*. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г., СПб., 1876, стр. 224.

⁴⁵ *А. Н. Попов*. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 230.

⁴⁶ Там же, стр. 237. *Ведет* – передовой охранный отряд.

Швецию выступить на стороне Франции. Но эти переговоры не привели ни к чему. В начале 1812 г. в Петербург прибыл шведский уполномоченный Левенгельм. Одновременно русское правительство направило в Стокгольм генерала Сухтелена. Ему было поручено договориться о посылке в Швецию русского вспомогательного корпуса и о начале переговоров с Англией, представитель которой, Торнтон, тайно прибыл в Швецию.

В инструкции, данной Сухтелену, содержался, в частности, и «Великий план соединения славян с целью сделать диверсию против Австрии и французских провинций на Адриатическом море». В отношении участия Англии в осуществлении этого плана говорилось: «Для обеспечения успеха необходимо, чтобы Англия поддержала: а) посредством больших морских сил на Балтийском и Адриатическом морях; в) посредством поставки ружей, патронташей и патронов для немецких войск, которые можно будет образовать из дезертиров из армии конфедерации (Рейнской) и для славян порта Адриатического моря, нами занятых; с) посредством снабжения командующих адмиралов довольно значительными фондами для содержания немцев и славян»⁴⁷.

Узнав о начавшихся переговорах между Россией и Швецией, Наполеон приказал Даву оккупировать шведскую Померанию, что и было выполнено в конце января 1812 г.

Переговоры продолжались до конца марта. Они завершились подписанием договора 24 марта (5 апреля) 1812 г.⁴⁸ В это же время шли переговоры России с Англией о предоставлении Швеции субсидий в сумме 700 тыс. ф. ст. Это соглашение было подписано уже в начале июля.

Русско-шведский договор был утвержден риксдагом⁴⁹ в Эребру. Обе державы обязывались взаимно обеспечивать границы. Россия должна была оказать содействие Швеции в присоединении Норвегии, а Швеция – выставить 30-тысячный корпус, к которому присоединялись 15–20 тыс. русских войск. Этот союзный корпус должен был действовать под командованием Бернадотта в Норвегии, а затем высадиться в Германии. К союзу решено было привлечь также Англию.

Дальнейшее развитие русско-шведский союз получил во время августовских переговоров в Або, закончившихся подписанием конвенции. Россия дала согласие предоставить Швеции заем в сумме 1,5 млн. руб. и вновь подтверждала готовность оказать ей помощь в присоединении Норвегии⁵⁰.

Накануне вторжения войск Наполеона в Россию шведское правительство предложило России объединить морские силы и закрыть доступ французским судам в Балтийское море. Русское правительство согласилось на эту меру и в свою очередь предложило высадить в Померании русско-шведский десант силой в 45 тыс. человек для этой цели. Русское командование готовило десантный корпус под командованием Штейнгеля в Свеаборге, Або и на Аландских островах. Но союзники оказались неподготовленными к этой операции и высадка десанта не состоялась.

В общем русская внешняя политика на северо-западе Европы вполне оправдала себя. Россия приобрела в лице Швеции союзника, что дало ей возможность высвободить войска, расположенные по северо-западным границам государства, и использовать их в районах, находившихся под угрозой противника.

---

⁴⁷ Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. XI, СПб., 1895, стр. 159.

⁴⁸ ПСЗ, т. XXVII, № 25054. Вслед за этим было подписано второе соглашение (там же, № 25126). Когда, договор о союзе между Россией и Швецией был уже подписан в Петербурге и Стокгольме, от Бернадотта в Париж прибыло предложение о заключении им союзного договора с Францией. Бернадотт просил гарантировать ему Норвегию, в обмен за которую он был согласен отдать Дании шведскую Померанию. Швеция была готова выставить 50-тысячную армию. Этот шаг Бернадотта объясняется тем, что он боялся капитуляции России перед Францией. Но когда в Стокгольме был получен проект договора Франции с Швецией, в нем не содержалось пункта о Норвегии. Этот проект шведское правительство оставило без ответа (А. Вандаль. Наполеон и Александр I, т. III, СПб., 1913, стр. 446–447).

⁴⁹ См. «Отечественная война и русское общество», т. II, стр. 88.

⁵⁰ См. И. Андерссон. История Швеции, стр. 317; «Отечественная война и русское общество», т. II, стр. 88.

Пруссия между Россией и Францией

Если Пруссия, наголову разбитая в 1806 г. войсками Наполеона, продолжала существовать как государство, то этим она в известной мере была обязана России, по настоянию которой одним из условий Тильзитского мира было сохранение ее суверенитета. Тильзитский мир был тяжелым ударом по Пруссии. Все прусские провинции на левом берегу Эльбы Наполеон оставил за собой (из них было создано Вестфальское королевство), бывшие польские земли включил в герцогство Варшавское; России был отдан Белостокский округ.

Еще раз Пруссия была унижена в том же 1807 г., когда Наполеон заставил ее подписать договор об уплате 140 млн. франков контрибуции и ограничении вооруженных сил – всего до 42 тыс. человек. До выплаты контрибуции все крупные крепости по Одере – Глогау, Кюстрин и Штеттин были заняты французскими войсками. В Эрфурте Александр добился уменьшения контрибуции до 120 млн. франков, установления более длительных сроков платежей и смягчения категорического требования Наполеона об участии Пруссии в предстоящей войне против Австрии⁵¹.

Тяжесть поборов и разруха в стране привели к зарождению народного движения, которое, однако, не могло перерасти в данных условиях в национально-освободительную борьбу. Правящие круги Пруссии боялись, что это движение примет революционный характер и поэтому в 1809–1810 гг. искали сближения с Францией. Тем не менее передовые круги Пруссии стремились поднять и сплотить силы, способные выступить на защиту национальных интересов страны. «Шарнгорст, Гнейзенау, Бойен и Грольман (к ним потом присоединился и Клаузевиц) создали вместе со Штейном, получившим место и голос в комиссии, новое войско, которое должно было повести победоносную борьбу с Наполеоном»⁵².

В 1811 г. перед Пруссией вновь встала угроза потери самостоятельного существования. До сведения прусского посланника в Париже Круземарк был доведен меморандум министра иностранных дел Шампаньи (герцога Кадорского), который тот якобы представил Наполеону. В этом меморандуме говорилось о разделе Пруссии в том случае, если она в предстоящей войне выступит на стороне России. Шантаж удался. Фридрих-Вильгельм III решил не ожидать катастрофы и первый предпринял шаги в сторону сближения с Францией. Он направил в Париж графа Гацфельда с заданием добиться установления союза с Францией. В инструкции, данной Гацфельду, канцлер Гарденберг 30 марта писал: «Пусть Наполеон забудет наши прегрешения (nos torts) и соблаговолит (qu'il lui plaise) привязать к себе Пруссию тем способом, который достоин его величия, тем самым снискав ее благодарность»⁵³.

Однако на это обращение Пруссии от Наполеона определенного ответа не последовало. Тогда 14 мая 1811 г. прусский посол Круземарк повторил предложение о союзе. При этом Пруссия в качестве компенсации за обещанную Наполеону помощь просила снизить размер контрибуции, которую она платила с 1806 г., освободить от французских войск крепость Глогау и, самое главное, дать «гарантии независимости и целостности ныне существующих границ и владений короля»⁵⁴. О вознаграждении за предательство в отношении России Фридрих-Вильгельм III не писал. Он рассчитывал на «дружбу и щедрость» Наполеона и втайне надеялся получить от него взамен польских провинций Прибалтики. Однако Наполеон не торопился с ответом, так как не хотел пока раскрывать своих планов похода на Россию. Еще в апреле 1811 г. французский посол в Берлине Сен-Марсан сообщил канцлеру Гарденбергу, что

---

⁵¹ См. С. Соловьев. Император Александр Первый, гл. V, стр. 179.

⁵² Ф. Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства, изд. 6, М., 1956, стр. 294.

⁵³ L. Ranke. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg, Bd. IV, Leipzig, 1877, S. 268.

⁵⁴ Там же, стр. 269.

войны между Францией и Россией не предвидится. В июне этого же года новый министр иностранных дел Наполеона Маре (герцог Бассано) подтвердил Гарденбергу, что прусские вооружения могут вызвать подозрения России, а поэтому их следует приостановить⁵⁵.

Отсутствие благоприятного ответа на сделанные предложения о союзе пугало Фридриха-Вильгельма III, и он решил, продолжая переговоры во Франции, одновременно написать Александру I письмо о помощи. С этой целью в Петербург в сентябре 1811 г. был направлен генерал Шарнгорст, который возглавлял круги, желавшие союза с Россией. Шарнгорст указывал Фридриху-Вильгельму III на опасность союза с Францией и считал Россию единственной державой, способной противостоять дальнейшим захватам Наполеона. Однако в Петербурге догадывались о двойной игре Фридриха-Вильгельма и не торопились принимать прусского представителя. Все же, понимая важность привлечения Пруссии на сторону России в случае войны с Наполеоном, русское правительство решило начать переговоры. Результатом их была конвенция 17 октября 1811 г.⁵⁶, подписанная Барклаем-де-Толли, Румянцевым и Шарнгорстом.

По этой конвенции обе стороны обязались ставить в известность друг друга о военных мероприятиях Наполеона и оказывать друг другу помощь. В случае войны Россия должна была оказать Пруссии военную поддержку. На основе достигнутого соглашения Александр I направил прусскому правительству через русского посла в Берлине А. Ливена проект союзного договора России с Пруссией.

Очевидно, в Париже узнали о секретной миссии Шарнгорста, потому что Наполеон дал указание своему министру иностранных дел Маре начать переговоры с Круземарком⁵⁷, в ходе которых Пруссии было предложено в трехдневный срок прекратить вооружения. Фридрих-Вильгельм III приостановил укрепление крепостей Шпандау и Кольберга, а затем по требованию Наполеона уволил в отставку военного министра Блюхера. Секретарь французского посольства Лефебюр провел инспекционную поездку по Пруссии, чтобы убедиться в исполнении требований Наполеона⁵⁸. Только теперь Наполеон счел возможным направить Пруссии предложение либо вступить в Рейнский союз, либо заключить бессрочный наступательно-оборонительный союз с Францией. При этом он не брал на себя никаких обязательств и гарантий⁵⁹.

Условия Наполеона были вручены прусскому правительству Сен-Марсаном 29 октября 1811 г. Но 25 октября в Берлине стало известно о заключении Шарнгорстом конвенции в Петербурге. Теперь Фридрих-Вильгельм III должен был решить судьбу страны. Канцлер Гарденберг представил ему меморандум, в котором настаивал на утверждении конвенции с Россией. Однако Фридрих-Вильгельм колебался. Его страшила необходимость вооружения своего народа в случае войны с Наполеоном. Вот почему он отказался утвердить проект союзного договора с Россией и приказал Гарденбергу продолжать переговоры с Францией⁶⁰.

В ходе переговоров Пруссия уклонилась от включения ее в Рейнский союз. Она соглашалась выставить вспомогательный корпус под командованием прусского генерала, но снова просила уменьшить оккупационные расходы. Однако Наполеон не хотел давать никаких обязательств в отношении сохранения независимости Пруссии и ее права иметь вооруженные силы.

Все же Пруссия решила заключить союз с Францией даже на этих условиях⁶¹. Франко-прусская союзная конвенция была подписана 21 февраля 1812 г. Пруссия обязалась выставить

⁵⁵ *M. Duncker*. Aus der Zeit Friedrichs des Grossen und Friedrich Wilhelms III, Leipzig, 1876, S. 364.

⁵⁶ См. *Ф. Мартенс*. Собрание трактатов и конвенций, т. VII, СПб., 1895, стр. 24–3–7.

⁵⁷ См. *А. Вандаль*. Наполеон и Александр I, т. III, стр. 258–259.

⁵⁸ См. *Ф. Мартенс*. Собрание трактатов и конвенций, т. VII, стр. 21–22.

⁵⁹ *M. Lehmann*, Scharnhorst, Bd. III, S. 420.

⁶⁰ *А. Н. Попов*. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г., стр. 369–371.

⁶¹ При этом Пруссия пыталась склонить и Россию к капитуляции перед Францией. В начале 1812 г. в Петербург прибыл Кнезбек с письмом Фридриха-Вильгельма, в котором прусский король призывал Александра I сохранить мир при всех усло-

для «большой армии» Наполеона 20-тысячный вспомогательный корпус и, кроме того, в счет контрибуции снабжать проходящие через ее территорию французские войска. Таким образом, Фридрих-Вильгельм III предал свой народ.

Александр I сделал еще одну попытку предостеречь Фридриха-Вильгельма. 12 марта он писал прусскому королю: «Судьбу Европы решит судьба России. Если бы решение, принятое Вашим величеством могло бы спасти Вашу монархию, то я первый готов был бы согласиться с тем, что у Вас не было другого выбора и Вы последовали зову долга. Но можете ли Вы верить, государь, что если Россия будет повергнута ниц, то Франция сохранит существование Пруссии, что даже во имя самой войны Наполеон будет считать Вас союзником, на которого он может положиться? Я согласен, что опасность союза с Россией для Вас велика, однако в случае успеха этот союз вернул бы Вам в борьбе славу прусской монархии, а в случае неудачи по крайней мере Вы бы дорого продали жизнь Вашей страны. Лучше найти славный конец, чем жить в рабстве»⁶². Но прусский король не имел мужества для борьбы с Наполеоном. Он жалобно писал, что союз с Францией является вынужденным актом и что в случае войны Пруссия будет причинять зло только в силу крайней необходимости⁶³.

Наполеон и после заключения союза с Пруссией продолжал не доверять Фридриху-Вильгельму III. Имея данные о заключении королем конвенции с Александром I, Наполеон допускал возможность измены со стороны Пруссии. Поэтому он предложил Даву разработать план оккупации последней. Такой план был разработан и представлен Наполеону 25 ноября 1811 г. Но применять его не пришлось: предав интересы своего народа, а также России, Фридрих-Вильгельм III стал послушным слугой Наполеона.

Предательство правящей верхушки вызвало негодование у передовой части прусского офицерства. Оно открыто выражало презрение к своему монарху и к тем людям, которые советовали ему вступить в союз с Наполеоном. Многие из офицеров уехали в Россию, чтобы в рядах русской армии сражаться против общего врага. Арндт писал в «Солдатском катехизисе», что «отечество немцев там, где их честь», а честь Германии защищалась на полях России.

виях. Кнезебек со своей стороны советовал Александру послать особую миссию для переговоров с Францией (Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. VII, стр. 41–42).

⁶² М. Duncker. Aus der Zeit Friedrichs des Grossen... S. 576–578.

⁶³ См. А. Н. Понов. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г., стр. 385–387.

Русско-австрийские противоречия

Интересы России и Австрии сталкивались во многих областях международной политики, и прежде всего в связи с их отношением к Пруссии. Австрия поддерживала стремление Франции уничтожить Пруссию, рассчитывая в этом случае возратить Силезию. Однако русское правительство возражало против австрийских притязаний. Во время тильзитских переговоров оно сумело отстоять самостоятельное существование Пруссии, хотя и в весьма урезанном виде. Серьезные противоречия между Россией и Австрией обнаружились в связи с польским вопросом. Возникновение Варшавского герцогства в одинаковой степени вызывало беспокойство у России и Австрии. Оба эти правительства полагали, что их задача состоит в том, чтобы недопустить восстановления Великой Польни. Но, когда после выступления Австрии против Франции в 1809 г. Наполеон отобрал у Австрии Галицию и отдал две трети ее территории герцогству и одну треть России, то это значительно испортило русско-австрийские отношения. Наполеон говорил А. Б. Куракину, что Александр I, приняв в подарок часть Галиции, сделал Австрию постоянным врагом России.

Не менее важным пунктом противоречий был вопрос о Дунайских княжествах, которые по условиям Эрфуртского соглашения должны были перейти к России. Австрия боялась утверждения России на Балканах. Она опасалась, что вслед за Молдавией и Валахией в орбиту России попадут также Сербия, Черногория, Босния и Иллирия. Тогда Австрия будет лишена возможности осуществить захват всего Дунайского бассейна⁶⁴. Австрия начала зондировать почву в Париже о возможности совместного демарша против России. На это Наполеон ответил: «Чтоб Молдавия и Валахия не доставались России – для меня это дело второстепенное, а для вас главное, – так надобно знать, на что вы решитесь: решитесь ли воевать с Россией?»⁶⁵ Австрия не была готова воевать с Россией, единственное, что она могла сделать, – это предложить посредничество для заключения мира между Россией и Турцией. При этом она полагала, что граница должна проходить по Днестру. Однако это предложение не было принято русским правительством.

Стремясь оторвать Австрию от союза с Францией, русское правительство через своего посла в Вене Г. О. Штакельберга обратилось к ней в 1811 г. с планом превентивной войны против Наполеона, согласно которому русская армия должна была занять Варшавское герцогство, с тем чтобы оно впоследствии вошло в состав Российской империи в виде восстановленного польского королевства. В этом случае Австрия получала компенсацию, присоединяя к себе Молдавию и Валахию. Но миссия Г. О. Штакельберга окончилась неудачно: Меттерних уклонился от ответа на это предложение⁶⁶ и России пришлось отказаться от своего плана.

Австрийское правительство вело в это время переговоры с Наполеоном о заключении франко-австрийского союза. Уже выразив полное согласие на это, Австрия скрывала свои намерения от России. Меттерних уверял русского посла, что «при настоящем положении европейских дел» в интересах Австрии сохранять нейтралитет. Но это была только маска. Русское правительство поняло это, когда в Петербург вслед за Кнезебеком прибыл представитель Австрии Маршалль, который вместе с прусским послом убеждал русское правительство капитулировать перед Наполеоном. 2(14) марта 1812 г. между Австрией и Францией был подписан союзный договор, по которому Австрия обязалась выставить 30-тысячный вспомога-

---

⁶⁴ См. Я. Н. Бутковский. Сто лет австрийской политики в восточном вопросе, т. I, СПб., 1888, стр. 138–140. (Докладные записки Радецкого императору Францу.)

⁶⁵ С. Соловьев. Император Александр Первый, стр. 221.

⁶⁶ См. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. III, СПб., 1876, стр. 77–78.

ный корпус для похода на Россию⁶⁷. За свое участие в войне Австрия предполагала получить Вольнь. Заключив договор, обе стороны условились привлечь к походу на Россию Оттоманскую Порту. Было решено заставить воевать и Швецию.

Франко-австрийский союз произвел тяжелое впечатление не только в Петербурге, но и в самой Австрии. Австрийское общественное мнение было возбуждено. Армия негодовала; многие офицеры в знак протеста ушли в отставку. Учитывая недовольство в стране, Меттерних пытался убедить русского посла в Вене Г. О. Штакельберга, что союз этот вынужденный, что вспомогательный корпус будет лишь демонстрировать свое участие в походе⁶⁸. В подтверждение этого Меттерних предложил заключить тайный договор о неприкосновенности границ⁶⁹. Такая договоренность состоялась в устной форме. Однако русское правительство не очень верило «слову» императора Франца. Оно было вынуждено сосредоточить на австрийской границе третью Западную и Дунайскую армии. Еще более оно насторожилось после того, как Меттерних выразил недовольство оставшемуся после начала войны в Граце Г. О. Штакельбергу по поводу того, что русские сосредоточили слишком мало войск, чтобы можно было оправдать перед Наполеоном «пассивность» корпуса Шварценберга. В действительности же «пассивность» австрийцев объяснялась тем, что они несколько раз были разбиты.

---

⁶⁷ См. там же, стр. 82.

⁶⁸ См. С. Соловьев. Император Александр Первый, стр. 221.

⁶⁹ См. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. III, стр. 87; А. Н. Попов. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г., стр. 417–419.

Отношения России с Англией

Присоединение России к континентальной системе привело к разрыву отношений между Россией и Англией⁷⁰, а затем и к войне, объявленной Россией в 1807 г. после того, как англичане напали на Данию. Александр I написал Наполеону: «Я порвал с Англией, и ее посланник, которого я выслал, уже оставил Петербург. Вместо декабря, как мы в этом условились, все было кончено в октябре»⁷¹.

Английский флот действовал в Атлантическом океане, Средиземном и Балтийском морях. Эскадра адмирала Д. Н. Сенявина в составе 9 линейных кораблей и 1 фрегата, шедшая из Средиземного моря в Балтийское, из-за неблагоприятной погоды вынуждена была остановиться в Лисабоне, где ее застало объявление войны с Англией. Здесь она была блокирована английской эскадрой Коттона, имевшей 13 линейных кораблей, 11 фрегатов и 5 мелких судов. Положение Д. Н. Сенявина стало безвыходным после взятия англичанами Лисабона с суши⁷². Однако он сумел достичь соглашения, по которому русская эскадра до конца войны передавалась Англии «на сохранение»⁷³, а ее личный состав был отправлен в Ригу⁷⁴. В Средиземном море англичане не добились успеха. Английский флот (3 линейных корабля, 4 фрегата и 1 бриг) напал на русскую эскадру Бычевского, состоявшую из 5 линейных кораблей, 1 фрегата и 2 корветов, но был отбит.

В Балтийском море были приняты серьезные меры для обороны Петербурга с моря. В самом Петербурге было сооружено 15 батарей на 120 орудий. Фарватер к северу от о. Котлина был загражден ряжевой преградой⁷⁵. Кронштадт был приведен в боевое состояние. Базировавшаяся в Балтийской гавани эскадра адмирала Ханыкова, насчитывавшая 9 линейных кораблей, 7 фрегатов и 13 мелких судов, вела боевые действия со шведским и английским флотами. Однако эти действия не были активны из-за плохого состояния флота. Английские суда вели борьбу главным образом с русским коммерческим флотом. Они захватывали русские торговые суда в Балтийском и Северном морях, нанося серьезный ущерб русской торговле. Но Англия не смогла оказать сколько-нибудь существенной помощи Швеции, которая воевала в это время с Россией. Английский флот не был в состоянии противодействовать переходу русских войск через Ботнический залив. После капитуляции Швеции английские суда ушли из Балтики⁷⁶.

Весьма активную дипломатическую деятельность, направленную против России, развила Англия в Иране и Турции. Англия была озабочена тем, что Россия сможет овладеть подступами к Индии. Большую тревогу у нее вызвало добровольное присоединение Грузии и азербайджанских ханств к России в 1801–1806 гг. В 1809 г. Англия заключила договор с иранским шахом, обязавшись содействовать переходу Закавказья в рука Ирана. Действия иранских войск против России не приводили к желательным для Англии результатам. Военные неудачи заставили правительство шаха в 1809 г. искать мира с Россией, однако благодаря активному вмешательству английского агента Джонса начавшиеся переговоры были прерваны. После отзыва Джонса в Иран прибыла миссия Малькольма, которая доставила, шаху 12 артиллерийских орудий и 7000 ружей⁷⁷. В 1810 г. иранская армия попыталась перехватить инициативу, но потерпела

⁷⁰ ПСЗ, т. XXVII, № 22653.

⁷¹ Сборник РИО, т. 88, стр. 305.

⁷² См. В. Броневский. Записки морского офицера, ч. III. СПб., 1819, стр. 199–210; ч. IV, СПб., 1819, стр. 279–282.

⁷³ Из эскадры в Россию вернулось два линейных корабля, а за семь линейных кораблей и один фрегат Англия уплатила полную их стоимость.

⁷⁴ См. В. Броневский. Записки морского офицера, ч. IV, стр. 309.

⁷⁵ *Ряж* – сооружение в воде из дерева и камня.

⁷⁶ См. «Боевая летопись русского флота», М., 1948, стр. 185–187.

⁷⁷ См. А. Р. Иоаннисян. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван,

поражение в Карабахе и в Армении у Ахалкалаки. Эти неудачи заставили англичан заняться реорганизацией иранской армии⁷⁸ и направить в Персидский залив эскадру. В 1811 г. в Иран было доставлено еще 32 орудия и 12 тыс. ружей. Кроме того, в Тавризе был устроен небольшой пушечный и оружейный заводы. Все же, несмотря на помощь Англии, попытки иранских войск вторгнуться в Закавказье неизменно отражались русскими. В конце 1811 г. русские войска нанесли новое поражение войскам шаха и захватили Ахалкалаки⁷⁹.

В начале 1812 г. Англия направила в Иран посла Лузина, который заключил новый англо-иранский договор, имевший явную антирусскую направленность. Следует сказать, что этот договор был подписан накануне нашествия Наполеона на Россию и в разгар англо-русских переговоров в Швеции. Англичане привезли с собой 35 тыс. ф. ст. для укрепления иранской армии. Прибывшие в Иран офицеры принялись готовить войска для наступления в Закавказье. Правда, в июне 1812 г. Англия сделала вид, что готова оказать содействие заключению мира России с Ираном, но при условии очищения русскими занятых иранских территорий. Английская дипломатия подстрекала Иран занять непримиримую позицию в этом вопросе. Переговоры осложнились в связи с незначительным успехом иранских войск у Султан-Буде, где был разбит русский отряд в 500 человек. Пытаясь развить успех, иранские войска начали военные действия у Ленкорани. Эти действия велись в то время, когда между Россией и Англией был уже заключен мирный договор. Иранские войска сосредоточились у Асландуза, но были наголову разбиты русскими войсками генерала Котляревского. Здесь была захвачена почти вся иранская артиллерия и уничтожены лучшие иранские части⁸⁰. В этом сражении принимали участие английские офицеры Кристи и Линдсей. Положение Ирана еще более осложнилось после нового поражения его войск у Ленкорани. Русские войска штурмом взяли крепость и захватили крупные трофеи. Попытка англичан вытеснить русских из Закавказья окончилась неудачно. В 1813 г. Иран был вынужден подписать Гюлистанский мирный договор.

Одновременно Англия вела направленную против России деятельность и в Турции. Она противодействовала заключению мира России с Турцией и оказывала последней помощь для продолжения войны. Главной своей задачей английская дипломатия считала вытеснение России с Балкан. В своем стремлении добиться этого Англия была готова даже сотрудничать с враждебной ей Францией. Неоднократно английские и французские послы совместно выступали с демаршем в Стамбуле. Но успех русского оружия позволил преодолеть враждебные влияния и заставил Турцию подписать Бухарестский мирный договор. Не добившись сколь-нибудь заметного успеха, английская дипломатия пошла на мирные переговоры с Россией. Готовящаяся агрессия Наполеона против России представляла угрозу для самой Англии. Там понимали, что в случае поражения России Наполеон получит новые силы и средства, которые будут направлены против Англии и ее колоний. В апреле 1812 г. Наполеон обратился к Англии с официальным мирным предложением. Он соглашался на господство Англии в колониях, но взамен этого требовал признания господства Франции на континенте, в связи с чем английские войска должны были покинуть Испанию и Португалию. Расчеты Наполеона на английский нейтралитет провалились. Англо-русские переговоры (их вели в Эрбру с английской стороны Торнтон и с русской Сухтелеп) завершились подписанием мира 6(18) июля 1812 г.⁸¹. Вслед за этим, 4(16) августа, русские гавани были открыты для английских судов.

Это было успехом русской дипломатии. Россия сумела убедить Англию в необходимости объединить усилия против Наполеона. Но ее надежды на практическую, в частности финансовую, помощь со стороны Англии не оправдались. Англия продала России 50 тыс. некомплект-

1958, стр. 299

⁷⁸ См. «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», т. IV, Тифлис, 1870, стр. 756.

⁷⁹ См. А. Р. Иоаннишян. Присоединение Закавказья к России, стр. 293.

⁸⁰ См. «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», т. V, Тифлис, 1873, стр. 684–694.

⁸¹ ПСЗ, т. XXXII, № 25177.

ных ружей, и в этом выразилось все ее участие в войне России против Наполеона. Англия была занята внутренними делами – после убийства премьер-министра новое правительство было сформировано только в октябре 1812 г. – и войной с США. Заключая мир с Россией, Англия надеялась русскими руками разгромить армию Наполеона и создать господствующее положение не только на море, но и на суше. Проводниками этой политики стали в Петербурге английский посол Каткерт, а в русских войсках – генерал Вильсон.

Россия и борьба в Испании

Весной 1808 г. Наполеон начал войну с Испанией и Португалией. Оккупацией этих стран он хотел расширить сферу континентальной блокады. Овладение испанским рынком давало французской промышленности шерсть, а захват испанских колоний позволил бы иметь все необходимые колониальные товары. Наконец, Наполеон хотел покончить с Бурбонами, ветвь которых правила в Испании.

Наполеон оккупировал Испанию и вынудил ее короля отречься от престола. Взамен Бурбонов он посадил на испанский престол своего брата Жозефа. Это была глубокая ошибка, ибо против оккупантов поднялся испанский народ. Начавшаяся народная война сковала значительные силы французских войск, которые по существу были блокированы в занятых ими крепостях.

После поражения французских войск в Испании и восстания испанских войск в Португалии Жозеф бежал из Мадрида, а главные силы французов отошли на левый берег Эбро. Власть взяла в свои руки испанская Центральная хунта. Маркс писал: «Только под властью Центральной хунты можно было сочетать решение насущных вопросов и задач национальной обороны с преобразованием испанского общества и с раскрепощением национального духа...»⁸² Однако в самой хунте проявились противоречия, и она не выполнила своей революционной роли. Испанская армия была недостаточно организована и не имела опытного руководства, вследствие чего она не смогла противостоять новому нашествию французов. Но теперь французам приходилось брать с боем каждый город. К концу 1810 г. они заняли почти всю Испанию. Но сопротивление испанского народа не только не было сломлено, а, наоборот, непрерывно возрастало. Партизанская борьба усиливалась.

Французы чувствовали себя в Испании очень непрочно. Уже в 1811 г. Наполеон был вынужден увеличить имевшиеся здесь французские силы. Чернышев сообщал Румянцеву, что в 1811 г. общая численность войск, направленных Наполеоном в Испанию, достигла 618 тыс. человек. Однако в связи с подготовкой войны с Россией она уменьшилась до 252 тыс. человек.

В сентябре 1812 г. в Кадисе собрались Чрезвычайные кортесы испанского народа. Была принята новая конституция. Конституция провозглашала свободу испанской нации и принадлежность ей исключительного права устанавливать основные законы, в то же время исполнительная власть отдавалась в руки короля.

Вся Европа сочувственно относилась к испанцам и готова была оказать им поддержку. Внимательно следили за испанскими событиями и в России, и, как только представилась возможность, русское правительство вступило в переговоры с Испанией⁸³. В Россию тайно прибыл представитель Испании Зеа де-Бермудес, который встретился в Великих Луках с полномочным русским представителем Р. А. Кошелевым⁸⁴. В записке Александра I для Кошелева говорилось: «Если на севере разразится война, то для того, чтобы она имела счастливый результат для обеих стран, необходимо, чтобы Испания использовала момент, когда внимание и силы Франции будут обращены к северу, и в свою очередь постаралась перенести войну в глубину самой Франции»⁸⁵. В этих целях и был 8(20) июля 1812 г. заключен союзный договор⁸⁶. В сентябре – октябре 1812 г. договор был ратифицирован.

---

⁸² Там же, стр. 452.

⁸³ См. *М. И. Богданович*. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, т. I, СПб., 1859, стр. 188–189.

⁸⁴ См. *Великий кн. Николай Михайлович*. Александр I, т. II, СПб., 1913, Приложения, стр. 121–137. (Первая встреча имела место еще в 1810 г.)

⁸⁵ Там же, стр. 56.

⁸⁶ ПСЗ, т. XXXII, № 25178.

В манифесте русского правительства, опубликованном в октябре 1812 г., говорилось об уважении «к правительству... и народу, показавшему себя столь мужественным и твердым» в борьбе с Наполеоном, и указывалось, что «союз с таковым народом приятен и вожелен русскому народу». В свою очередь и испанцы считали, что союз с Россией обеспечит им совместную победу над общим врагом.

Судьба Испании, как и других народов Европы, решилась на русских полях. Русский народ своей победой над наполеоновскими полчищами помог освободительной борьбе испанского народа.

* * *

Таковы были международная обстановка и внешнеполитическое положение России накануне войны 1812 года. Так велась дипломатическая подготовка этой войны.

Наполеон, усиленно готовясь к новой кампании, которая, по его убеждению, должна была явиться крупнейшим шагом к достижению им мирового господства, к 1811 г. сумел добиться многого. Французские войска стояли наготове на Одере и имели опорные пункты на Висле. Особое значение приобрел Данциг, в котором был сосредоточен огромный гарнизон. Во Франции и во всех союзных странах был объявлен набор конскриптов (новобранцев) в количестве 200 тыс. человек. Из Испании Наполеон вызвал Молодую гвардию. Все это не укрылось от внимания России, но теперь Наполеон даже не собирался скрывать своих намерений. Он упрекал Александра в том, что Россия сосредоточивает войска на западной границе и, требуя отвести их на прежнее место, угрожал собрать не менее 400 тыс. войск и бросить их на Россию. В конце 1811 г. А. Б. Куракин сообщал: «Военные приготовления производятся неутомимо и теперь уже открыто и явно... Франция никогда еще не бывала так готова к войне, как теперь, потому что имела достаточно времени для приготовлений. Приготовленные средства огромны».

Русское правительство искало путей предотвращения войны и уже намеревалось поручить переговоры по этому вопросу советнику русского посольства в Париже К. Р. Нессельроде. Оно хотело, чтобы Наполеон освободил крепости Штеттин, Кюстрин и Глогау, уменьшил гарнизон в Данциге и довел численность польских войск до нормы, отвечающей средствам и возможностям страны⁸⁷. Но именно этого и не хотел Наполеон. Он ускорил движение французских войск на Вислу, вступил в переговоры с Австрией и Пруссией и заключил с ними союз, пообещав первой Волынь, а второй – Прибалтику. Его вполне устраивало то обстоятельство, что Россия, еще связанная войной с Турцией, не могла в это время, до получения свободы рук на юге, начать переговоры с Францией. Теперь ему нужны были три-четыре месяца, для того чтобы передвинуть войска на русскую границу. Чтобы выиграть это время, Наполеон снова завел речь о переговорах⁸⁸.

Делая вид, что он стремится к переговорам, Наполеон то посылает к Александру графа Нарбонна (уже находясь в Дрездене), то поручает своему новому послу в Петербурге Лористону добиться встречи с царем. Граф Нарбонн был принят Александром I в Вильне; но никаких вопросов этот посланец Наполеона, конечно, не решал. Лористону в приеме было отказано. Александр направил к Наполеону генерала А. Д. Балашова с письмом, в котором писал:

---

⁸⁷ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 108, 114–116.

⁸⁸ А. И. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 159. Какова была цена этим попыткам, показывает письмо герцога Бассано французскому послу в Петербурге: «Императору нужно, чтобы его войска, постепенно подходя к Висле, имели бы время отдохнуть, устроиться, укрепиться, выстроить мосты и вообще прийти в такое положение, которое бы обеспечило успех дальнейших действий. Император весьма мало обращает внимания на переговоры... Он не возлагает никакой надежды ни на какие переговоры, если 450 тыс. войск, которые двинул е. в. (а это только количество действующей армии), не заставят петербургский кабинет задуматься, не вынудят его войти в систему действий, установленных в Тильзите, и не поставят Россию в то положение подчиненности, в котором она находилась... (там же, стр. 159).

«Если вы, Ваше величество... согласны удалить Ваши войска с русской территории, я сочту все, что произошло, не имевшим места, и примирение между нами всегда возможно»⁸⁹.

Русской дипломатии удалось сорвать замысел Наполеона создать для России положение полной изоляции. Турция была нейтрализована. На стороне России выступили Англия, Швеция, Испания и Португалия. Их поддержка сыграла свою роль в борьбе с наполеоновской агрессией. Отказ Швеции и Турции от участия в «русском походе» позволил России сосредоточить основные силы на западном направлении. Россия оказалась недоступной для нападения с северо-запада и юго-запада. Союз Наполеона с Пруссией и Австрией был недостаточно прочным и грозил разрушиться в случае серьезных неудач. Наполеон понимал это, но надеялся, что ему удастся выиграть войну одним ударом. Позже Наполеон признал, что при сложившихся условиях ему следовало отказаться от нападения на Россию.

---

⁸⁹ А. Вандаль. Наполеон и Александр I, т. III, стр. 503.

Планы войны

Французский план

Наполеон долго и тщательно готовился к походу на Россию. Нужно было приложить много усилий для того, чтобы собрать огромную по тому времени армию. Два года потребовалось Наполеону, чтобы мобилизовать силы, необходимые для этого похода.

Сосредоточение французских войск началось уже в 1810 г. и производилось в большой тайне. Их передвижение облегчалось тем, что по условиям Тильзитского мира французские гарнизоны занимали основные прусские крепости (Шпандау, Кюстрин, Штеттин и др.). Вскоре французские гарнизоны расположились в Пиллау и Кёнигсберге.

К концу 1810 г. на Нижней Эльбе стоял 60-тысячный Эльбский обсервационный корпус Даву. Этот корпус состоял из лучших контингентов и являлся основой для развертывания других войск. На Рейне располагалось 100 тыс. войск Рейнского союза. Варшавское герцогство имело под ружьем 30 тыс. человек. Таким образом, в первой линии Наполеон имел около 200 тыс. человек. Кроме того, в его распоряжении были: 45-тысячный наблюдательный корпус, базировавшийся в Северной Франции и Голландии, 40-тысячный франко-итальянский корпус, находившийся в Северной Италии, а также 20-тысячный саксонский корпус. Всего во второй линии было более 100 тыс.⁹⁰

Наполеон не преувеличивал своих сил, когда говорил в 1810 г. А. И. Чернышеву, что он имеет в Европе 300 тыс. свободных французских войск и может довести их в 1811 г. до 600 тыс. человек⁹¹.

Особенно энергично Наполеон стал собирать свои силы с конца 1810 г. В декабре этого года был объявлен набор 80 тысяч конскриптов, три дивизии были переведены из Южной Германии к берегам Балтийского моря, одновременно было приказано еще более укрепить Данциг и усилить его гарнизон, а также передвинуть артиллерийские склады в Магдебург и Варшавское герцогство⁹².

В начале 1811 г. Наполеон начал реорганизацию «большой армии». Эльбский корпус был разделен на два: один под командованием маршала Даву, другой – маршала Удино. Во главе наблюдательного корпуса был поставлен маршал Ней, Итальянским корпусом по-прежнему командовал принц Евгений⁹³. К середине этого года число французских войск в Центральной Европе (включая войска Рейнского союза) было доведено до 230 тыс. человек, а число войск Варшавского герцогства – до 60 тыс. человек. Наконец, был переформирован 20-тысячный саксонский корпус. Кроме того, из Франции шли все новые контингенты на усиление гарнизонов крепостей в Центральной Европе. Была также приготовлена к походу гвардия. В общей сложности Наполеон мог выставить в это время 400 тыс. человек, но он продолжал собирать силы. «В несколько лет, – говорил он А. И. Чернышеву, – я в состоянии буду располагать 800 или 900 тыс. человек, – а тогда может ли Россия противопоставить мне такое количество!»⁹⁴

В декабре 1811 г. были объявлены новый набор конскриптов на 120 тыс. человек для армии и 12 тыс. для флота и сбор конскриптов призывов прошлых лет (около 60 тыс. чело-

---

⁹⁰ См. *Бонналь*. Виленская операция. Современное военное искусство в стратегии Наполеона с января 1811 по июль 1812 г., СПб., 1909, стр. 3.

⁹¹ См. А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, М., 1905, стр. 48.

⁹² См. М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам, т. I, СПб., 1859, стр. 39.

⁹³ См. *Бонналь*. Виленская операция, стр. 3.

⁹⁴ А. Н. Попов. Отечественная война 1812 года, т. I, стр. 48.

век). Включая эти контингенты, численность войск Наполеона доходила до 580–600 тыс. человек. Однако эти войска не отличались высокими качествами. В самой Франции и Рейнском союзе появилось множество дезертиров, число которых достигло нескольких десятков тысяч человек. Жором писал Наполеону в 1811 г.: «Брожение возросло в высокой степени; самые сумасбродные надежды возбуждаются и поддерживаются с воодушевлением; ставят в пример Испанию, и если дело дойдет до войны, то вся местность между Одером и Рейном станет очагом обширного и деятельного восстания»⁹⁵. Однако эти донесения не смущали Наполеона, и он продолжал мобилизацию.

В середине 1811 г. Наполеон еще не считал возможным встретить русские войска непосредственно у Вислы. Поэтому он решил базироваться на реке Одер. На эту базу в случае выступления русских должен был опереться корпус Даву, а с флангов действовать данцигский гарнизон и саксонские войска⁹⁶. Но в конце 1811 г. Даву получил указание «перенестись на Вислу»⁹⁷. Теперь Наполеон прямо говорил А. Б. Куракину, что в его распоряжении имеется более 500 тыс. человек. Кроме того, он рассчитывал на контингенты Австрии и Пруссии, с которыми шли в это время переговоры о союзе.

К февралю 1812 г. «большая армия» была уже вполне организована. Все корпуса получили свои номера, установлена была и общая нумерация дивизий по всей армии.

В состав I корпуса (маршала Даву) вошли 1, 2, 3, 4, 5 и 7-я дивизии; II корпус (маршала Удино) составили 6, 8 и 9-я дивизии; III корпус (маршала Нея) – 10, 11, 12 и 25-я (Вюртембергская) дивизии; IV корпус (принца Евгения) – 13, 14 и 15-я дивизии; V корпус (Понятовского) – 16, 17 и 18-я польские дивизии; VI корпус (Сен-Сира) – 19 и 20-я баварские дивизии; VII корпус (Ренье) – 21 и 22-я саксонские дивизии; VIII корпус – 23 и 24-я вестфальские дивизии.

Общее число войск уже в 1811 г. (по Бонналю) составляло 387 353 человека при 894 орудиях, а вместе с войсками Австрии и Пруссии – 437 тыс. человек⁹⁸. В это число не вошли Старая и Молодая гвардии⁹⁹.

Еще в 1811 г. предполагалось, что базой для операционной линии войск будет служить линия крепостей на Одере. В связи с этим города по Одере, а также Данциг и Штеттин были обеспечены крупными запасами продовольствия. Но когда было окончательно решено развертывать армию на Висле, то сюда переместили и базу. Крупные продовольственные магазины были заложены в Варшаве, Бромберге, Модлине, Торне, Мариенбурге, Мариенведере и Эльбинге. Основной магазин учреждался в Данциге (Гданьске). Здесь в начале 1812 г. был сосредоточен 50-дневный запас продовольствия на 400 тыс. человек и фуража на 50 тыс. лошадей, что обеспечивало возможность стратегического развертывания всей «большой армии». Вспомогательные магазины размещались в Вышгороде, Плоцке, Влоцлавске. Во время движения «большой армии» от Вислы к русской границе были устроены дополнительные магазины в Кёнигсберге, Остероде, Гутштадте, Вилленбурге, Сольдау, Ростенбурге, Вейланде, Инстербурге, Гумбинене, Столупенене, Вильковишках, Мариамполе и Тильзите. Обязательство заполнить эти магазины взяло на себя Варшавское герцогство. В связи с их организацией особое значение получила операционная линия Инстербург – Фридлянд – Остероде – Торн. Склады боеприпасов находились в Торне (4 млн. патронов), Модлине (1 700 тыс. патронов) и Пиллау (2 млн. патронов). В каждом из этих складов содержалось также по 25 зарядов на орудие. Главный резервный склад помещался в Магдебурге. Артиллерийские полки сосредото-

⁹⁵ «Политика и стратегия в войну 1812 года». Подпись: В. С. – «Военный сборник», 1901, № 1, стр. 40.

⁹⁶ См. *Бонналь*. Виленская операция, стр. 9–10.

⁹⁷ Там же, стр. 11.

⁹⁸ См. там же, стр. 15.

⁹⁹ Шамбрэ приводит данные на 1 июня 1812 г., согласно которым во французской армии было: пехоты 491 953 человека, кавалерии 96 579 человек, артиллерии 21 526 человек, нестроевых 37 100. Всего 647 158 человек (*Chambray. Histoire de l'expédition de Russie, t. I, Приложение № 2*).

вались в Данциге, Глогау, Кюстрине и Штеттине. Вся эта линия была укреплена: усилены предместные укрепления в Варшаве (у Праги и Замостья), приведены в боевую готовность крепости Торн, Модлин, сооружены или усилены тет-де поны¹⁰⁰ у Диршау, Мариенбурга и Мариенведера. Особое внимание было уделено укреплению Данцига. Наконец, имевшиеся укрепления в Пиллау были дополнены редутом на Нерунской косе, защищавшим вход в залив Фриш-Гаф.

Для доставки продовольствия в войска создавалось 20 обозных батальонов шестиротного состава, способных поднять месячный запас продовольствия¹⁰¹.

Еще в начале марта 1812 г. главные силы французских войск находились на Эльбе. Лишь I и VII корпуса расположились на Одере. Прусские части сосредоточивались в Восточной Пруссии, польские – под Варшавой, где находился также и отряд для связи с главными силами.

Наполеон считал возможным начать наступление, опираясь на Ригу. В одной из директив графу де ла Рибаоасиеру он указывал: «Я намереваюсь открыть кампанию осадой Динабурга, а затем Риги. Для этой цели назначаю осадный парк Данцига для Риги и магдебургский парк для Динабурга»¹⁰². Однако обстановка на Балтийском море не позволила осуществить этот план. К началу апреля расположение войск изменилось. Главные силы теперь уже находились на Одере, а в первой линии на Висле стали I и V пехотные и IV кавалерийский корпуса. В апреле французские войска начали движение к Висле. II, III, VI, VII и VIII пехотные и I и II кавалерийские корпуса, перейдя Одер, двигались через Пруссию. IV пехотный и III кавалерийский корпуса шли из Италии через Тироль и Австрию. Прусские войска (из них потом был образован X корпус) сконцентрировались у Кёнигсберга. Наконец, в тылу, на Рейне, собирались части IX корпуса и началось формирование XI резервного корпуса.

В начале мая «большая армия» уже располагалась на Висле. На правом фланге у Лемберга стоял вспомогательный корпус Шварценберга, у Радома – VII корпус Ренье, у Варшавы и Модлина – VIII корпус Жерома и V корпус Понятовского, у Плоцка – VI корпус Сен-Сира, у Калиша – IV корпус принца Евгения, у Торна – III корпус Нея, у Мариенведера – II корпус Удино и у Эльбинга-Данцига – I корпус Даву. Прусские войска по-прежнему находились у Кёнигсберга, гвардия двигалась от Берлина к Торну.

Таким образом, Наполеон довел численность своих войск до 638 тыс. человек, развернув их на фронте в 500 км¹⁰³. Русское командование знало в общих чертах о расположении войск Наполеона, но определить на этом основании его замысел еще не могло.

На Висле войска Наполеона пробыли около 20 дней. В это время из Данцига и Эльбинга началась переброска к Неману продовольствия на 11–12 дней, которое было сосредоточено в магазинах в Тапиау, Велау, Инстербурге и Гумбинене. Одновременно были подготовлены военные дороги – организованы этапы с проходными магазинами и госпитали. Основные коммуникации были таковы: главная – Торн – Берлин – Магдебург – Майнц, для правого крыла – Гродно – Ломжа – Пултуск – Варшава – Торн, для левого крыла – Ковно – Инстербург – Велау – Остероде – Торн¹⁰⁴.

Чтобы скрыть действительные намерения, по приказу Наполеона распускались самые различные слухи и производились ложные демонстрации. Корпус Жерома получил задание

¹⁰⁰ *Тет-де поны* – предместные укрепления.

¹⁰¹ Из этих 20 обозных батальонов 12 имели повозки тяжелого типа, на 1500 кг каждая, в которые впрягалась четверка лошадей. Штат такого батальона предусматривал 771 человека, 1227 лошадей и 252 повозки. Уже в начале похода эти повозки пришлось заменить транспортными средствами, реквизируемыми у населения. Четыре батальона имели одноконные повозки (на 600 кг каждая), по 606 повозок в батальоне. Еще четыре батальона были снабжены воловьими упряжками – по 600 повозок на 1000 кг каждая.

¹⁰² «Артиллерийский журнал», 1859, № 2 (март – апрель), отдел ученый и технический, стр. 238. (Директива, отправленная из Парижа 14 марта 1812 г.)

¹⁰³ Кроме этого, Наполеон имел еще 150 тыс. солдат во Франции, 300 тыс. – в Испании и 100 тыс. – в Италии и Рейнском союзе.

¹⁰⁴ См. В. Харкевич. Война 1812 года. От Немана до Смоленска, Вильна, 1901, стр. 62.

демонстрировать движение на Волынь, для чего было дано распоряжение о подготовке 100 тыс. рационов в Люблине. Сосредоточение корпуса Ренье у австрийской границы также должно было наводить на мысль о возможности движения войск противника на Украину. С этой же целью распространялся слух о передвижении корпуса вице-короля к Варшаве для усиления правого фланга. Наконец, было объявлено, что сам Наполеон прибудет в Варшаву, откуда якобы начнется наступление. Но все это делалось лишь для маскировки действительного замысла. Впрочем, принятые меры могли служить также средством предупреждения русских, если бы они вознамерились перейти в наступление на Варшаву¹⁰⁵.

Действительные намерения Наполеона состояли в том, чтобы начать наступление на Москву. «Если я возьму Киев, – говорил Наполеон, – я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце»¹⁰⁶. Эти слова Наполеона имели свое основание. Украина занимала немалое место в завоевательных планах Наполеона. Он знал, что помещики Правобережной Украины, принадлежавшие в большей части к польской шляхте, лелеют надежды на присоединение этой части Украины к проектируемой Великой Польше. По заданию Наполеона на Украину засылались французские агенты с целью возбуждения недовольства среди населения, распространялись прокламации и даже организовывались диверсии в крепостях. Наполеон рассматривал Украину как плацдарм, позволявший не только обеспечивать французскую армию необходимыми средствами снабжения, но и вести наступление в центр России. Он предполагал отдать Правобережную Украину Понятовскому, а на Левобережной Украине образовать два княжества¹⁰⁷. Однако вести наступление на Киевском направлении имело бы смысл в том случае, если бы у Наполеона на правом его фланге находилась стотысячная турецкая конница. Но заключение Бухарестского мира разрушила расчеты Наполеона на турецкую поддержку. Петербургское направление отпадало, так как господство на Балтийском море русского и шведского флотов не дало бы возможности снабжать «большую армию» водным путем и в известной мере ограничило бы ее действия. Таким образом, оставалось одно Московское направление, которое и было избрано Наполеоном. Он превосходно понимал значение Москвы как наиболее важного экономического и политического центра России. Находясь в Дрездене, Наполеон говорил Меттерниху: «Мое предприятие принадлежит к числу тех, решение которых дается терпением. Торжество будет делом более терпеливого. Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу я ее в Смоленске и Минске. Там я остановлюсь. Я укреплю эти два города и займусь в Вильне, где будет моя главная квартира в течение ближайшей зимы, организацией Литвы, которая жаждет сбросить с себя русское иго...»¹⁰⁸. Что именно этого желал в начале похода Наполеон, подтверждает также Сегюр, который записал слова Наполеона, сказанные им Себастиани в Вильне: «Я не перейду Двины. Хотеть идти дальше в течение этого года, значит идти навстречу собственной гибели»¹⁰⁹.

Свой план Наполеон изложил в письме Жерому: «Сначала поселите убеждение, что вы двигаетесь на Волынь, и возможно дольше держите противника в этом убеждении. В это время я, обойдя его крайний правый фланг, выиграю от двенадцати до пятнадцати переходов в направлении к Петербургу; я буду на правом крыле противника; переправляясь через Неман, я захвачу у неприятеля Вильно, которое является первым предметом действий кампании»¹¹⁰.

Наполеон довольно хорошо знал состояние и расположение русских войск. Однако он считал, что их разделение на отдельные армии – дело временное и в случае наступления или

¹⁰⁵ См. Я. А. *Левицкий*. Полководческое искусство Наполеона, М., 1938, стр. 151–152.

¹⁰⁶ В. *Харкевич*, Война 1812 года. От Немана до Смоленска, стр. 64.

¹⁰⁷ Этот вопрос подробно разработан в диссертации В. Н. Котова «Украина в завоевательных планах Наполеона».

¹⁰⁸ *Cl. Metternich*. Memoire, document et ecrits... Paris, 1880, p. 122.

¹⁰⁹ *Ph. P. Segur*. Histoire de Napoleon et de la Grande Armee pendant l'annee 1812, v. I, Paris, 1825, p. 264.

¹¹⁰ *Бонналь*. Виленская операция, стр. 33.

отхода русские должны будут свести войска в одну армию. При этом Наполеон почти до самого начала войны был убежден, что русские войска перейдут в наступление и будут действовать не на своей территории. На этом предположении и основывалось развертывание его сил. Наполеону было важно убедить русских в необходимости перейти в наступление на Варшаву, где их должен был встретить 70-тысячный заслон, а «пока противник достигнет Праги и берегов Вислы, моим движением вправо вся армия противника будет обойдена и отброшена в Вислу»¹¹¹, – писал Наполеон своему брату Жерому.

Для выполнения этого плана Наполеон разделил «большую армию» на три группы. На правом фланге были сосредоточены V, VII и VIII пехотные и IV кавалерийский корпуса. Они составляли группу короля Жерома. Эта группа силою в 78 тыс. человек должна была прикрывать базу и сковывать противника с фронта. Центр составили IV и VI пехотные и III кавалерийский корпуса. Эта группа под командованием принца Евгения имела 79 тыс. человек с задачей обеспечить действия главных сил, а в случае необходимости – войска правого фланга. Левый фланг составили I, II и III пехотные и I и II кавалерийские корпуса, насчитывавшие 218 тыс. человек. Этой группой командовал Наполеон. Фланги прикрывали войска корпуса Шварценберга и X корпуса Макдональда.

Идея Наполеона состояла в том, чтобы, оставляя войска правого фланга на месте, произвести захождение центром и левым флангом, окружить и уничтожить русские войска в приграничном сражении. Именно поэтому на левом фланге Наполеона было собрано 400 тыс. человек. Он хотел изумить мир новыми Ульмом или Иеной.

В соответствии с этим замыслом начался период развертывания «большой армии». К началу июня пехотные корпуса левой группы вышли на линию Инстербург – Кальвария, войска центра – к Ростенбургу – Иоганнесбургу, правого фланга – на линию Остроленка – Варшава. Впереди располагались кавалерийские корпуса.

В это время Наполеон получил сведения о начавшемся движении армии Багратиона к северу от Полесья. Это могло быть истолковано как начавшееся наступление русских; поэтому Наполеон приказал задержать движение правого крыла и центра своих войск, чтобы создать видимость угрозы русским, но так, чтобы войска центра вышли к Сувалкам с опозданием не более чем на один день. Но приказ продолжать движение к Ковно войска центра получили спустя два дня, следствием чего явилась задержка с выходом на исходное положение не только центра, но и правой группы. Между тем левая группа к 10(22) июня уже подошла к Неману и расположилась на линии Гумбинен – Кальвария. Наполеон рассчитывал начать переправу уже 10(22) июня, но задержка войск правой группы и центра вызвала необходимость отложить переправу до 12(24) июня.

Казалось, все предвещало Наполеону успех на первоначальном этапе войны. Войска были собраны, все средства сосредоточены, план был вполне ясен. Неясно лишь было одно: как поведет себя русская армия. Примет ли она предложенное Наполеоном приграничное сражение или отойдет назад и поведет длительную, изнурительную борьбу? Последнего Наполеон более всего опасался. Он знал, что сильный неурожай во Франции вызвал серьезные продовольственные затруднения, усилившиеся денежным кризисом, что широкие круги крестьян недовольны бесконечными поборами в армию, что мелкую буржуазию также тревожит будущее Франции и что все недовольные готовы объединиться против него. Сам Наполеон сделался недоверчивым. Он подозревал Талейрана в тайных связях с Англией. Он подозревал сторонников Бурбонов в возможности открытого выступления. Он знал, что в тылу остались люди, готовые изменить ему в случае неудачи похода на Россию. Не меньшую тревогу вселяли подвластные ему державы. Австрия и Пруссия хотя и заключили с ним союз и даже дали свои войска, но формально войну России не объявили, и это заставило Наполеона держать почти во всех крепостях Германии

¹¹¹ Там же, стр. 35.

крупные гарнизоны, а в центре ее сосредоточить целый корпус. Жером и Рапп предупреждали Наполеона о том, что в Германии царит тяжелое настроение. «Всюду умы взвинчены, всюду ожесточение. Дело обстоит так, что, если кампания будет для нас несчастлива (чего нет оснований допускать), все – от Рейна до Сибири – поднимутся против нас»¹¹². В Рейнском союзе не удалось собрать много конскриптов. Духовенство призывало к неповиновению в Бельгии. Все это отражалось на моральном состоянии войск. Доверять пока можно было только французским и польским войскам, на остальные же контингенты нельзя было рассчитывать, и их приходилось ставить на охрану тылов и коммуникаций. Наполеон хорошо понимал, что держать «большую армию» в руках он сможет, лишь пока ей будут сопутствовать успехи. Поэтому он стремился к генеральному сражению, рассчитывая в нем сразу же разгромить противника. Он верил в себя и был убежден в благополучном исходе похода на Россию.

План Наполеона был авантюрой. В основе его лежала теория молниеносной войны, исходя из чего и делались расчеты сил и средств для нападения и выбиралось направление главного удара. И хотя Наполеон знал численный состав русской армии, все же он не учел тех возможностей, которыми располагала Россия. Он не учел того, что нанесение главного удара на Москву породит такую силу всенародного сопротивления, которая превзойдет силу удара, что взятие Москвы не создаст в России ни военного, ни политического кризиса.

Таким образом, главным просчетом в плане Наполеона являлась недооценка сил России и плохое знание условий борьбы.

---

¹¹² А. Вандаль. Наполеон и Александр I, т. III, СПб., 1913, стр. 458.

Русский план

На разработке русских планов ведения войны сказывались колебания в политике, имевшие место незадолго до Отечественной войны. Период дипломатической подготовки войны довольно четко делится на два этапа: первый – с конца 1809 до начала 1811 г., второй – с середины 1811 до начала 1812 г.

Уже после эрфуртского свидания 1808 г. политическая обстановка определялась русскими военными руководителями как неблагоприятная. Возникла необходимость в разработке оборонительного плана ведения войны. Такой план содержался в докладной записке Барклая-де-Толли, озаглавленной «О защите западных пределов России»¹¹³ и представленной Александру I 2(14) марта 1810 г. В этом плане развивалась идея подготовки западных границ в оборонительное состояние. Оборонительная линия должна была пройти по Западной Двине и Днестру, где необходимо было соорудить ряд укреплений и расположить продовольственные запасы. Имелось в виду, что «Москва будет служить главным хранилищем, из которого истекают действительные к войне способы и силы»¹¹⁴. Предполагались два этапа борьбы с противником. Первый этап – борьба на границе, «пока совершенно истощатся все пособия, какие только можно будет взимать от земли». Только после этого, «отступая в настоящую оборонительную линию, оставив неприятелю, удалившемуся от своих магазинов, все места опустошенные, без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов», можно будет начать второй этап борьбы.

На этом втором этапе предусматривались и наступательные действия. «Хотя война сия, по цели своей и свойству, представляется в виде оборонительной, но не должно ограничивать ее единственным предметом обороны. Счастливый успех в сопротивлении тогда токмо быть может, когда предназначены и приуготовлены будут все средства действовать и наступительно на места, самые важные для неприятеля, пользуясь обстоятельствами и временем»¹¹⁵. Для этого необходимы искусное расположение войск («чтобы силы свои иметь всегда совокупленными») и хорошо подготовленная база, на которую будет опираться армия.

В плане Барклая-де-Толли предусматривались три варианта действий русских войск в зависимости от направления движения противника. В случае наступления армии Наполеона на Украину левый фланг русских войск отходит к Житомиру, где должен быть сооружен укрепленный лагерь, а войска правого фланга начинают наступление через Пруссию и наносят удар противнику во фланг. При наступлении Наполеона в сторону Петербурга войска правого фланга отходят к укрепленному лагерю, сооруженному в районе Фридрихштадт – Якобштадт, а войска левого фланга наносят фланговый удар, наступая на Варшаву. При наступлении французов на Москву русские войска отходят к Днепру и одновременно наносят удар с флангов.

Для борьбы с противником предполагалось создать три армии. Первая армия (в составе четырех дивизий) должна была занять границу от Полангена до Ковно, вторая (семь дивизий) сосредоточиться на Вольни и Подолии, а третья, резервная армия, состоящая из четырех дивизий, должна развернуться между Вильной и Минском и быть готовой подкрепить ту армию, которая подвергнется нападению. Такое расположение сил и средств предусматривало возможность совершения маневра на обширной территории, ограниченной Двиной, Днепром и Полесьем¹¹⁶.

---

¹¹³ См. «Отечественная война 1812 года». Материалы ВУА, т. I, ч. 2, СПб., 1900, стр. 1–6.

¹¹⁴ «Отечественная война 1812 года». Материалы ВУА, т. I, ч. 2, стр. 3.

¹¹⁵ Там же, стр. 1.

¹¹⁶ См. «Отечественная война 1812 года». Материалы ВУА, т. I, ч. 2, стр. 5.

Эти соображения Барклая-де-Толли получили одобрение¹¹⁷.

Докладывая о мерах, принятых военным министерством по реализации утвержденных предложений, Барклая-де-Толли еще раз подчеркнул, что его оборонительная система предусматривает не только оборону, но и наступление. В связи с этим было приступлено к приведению в боевое состояние крепостей, расположенных на Западной Двине, Березине и Днепре, и заполнению баз «для главных запасов военных потребностей». Военное министерство провело ряд рекогносцировок силами офицеров квартирмейстерской части¹¹⁸. Полученные материалы были сведены воедино, и на основании этих данных в середине сентября 1810 г. Вольцоген представил свои соображения Барклаю-де-Толли¹¹⁹. Он предлагал в случае наступления противника отойти с боем в глубь страны и опереться на линию крепостей, созданных по Западной Двине и Днепру. «Спротивление, которое окажут крепости, подаст возможность выиграть время для совершения сильной диверсии в тылу неприятеля... Способ наших действий должен состоять в том, чтобы, отступая с тою из армий, против коей направляются главные силы противника, из одной крепкой позиции в другую, удерживая и ослабляя его постепенно, направить в то же время ему в тыл другую нашу армию, действовать партизанскими отрядами...»¹²⁰

Предположения Вольцогена, таким образом, подкрепляли соображения Барклая-де-Толли, что и послужило основанием для окончательного утверждения последних.

Происшедший в конце 1811 г. поворот в политике повлиял на разработку стратегических планов. Русское правительство приняло предложение Пруссии заключить с ней союз. Подписанная в октябре 1811 г. конвенция предусматривала совместные действия обеих держав против Наполеона¹²¹. В это время в Петербурге возникла идея превентивной войны. Сторонники наступательной войны исходили из того, что необходимо предотвратить использование Наполеоном сил и средств Центральной Европы и начать борьбу с ним при помощи Пруссии, Польши и Швеции. План предусматривал развертывание русских войск непосредственно у границ и энергичное наступление к Одеру, который должен был стать демаркационной линией.

Однако этот план не был утвержден. Он лишь свидетельствовал о том, как писал позднее Барклая-де-Толли, что «Россия уже в 1811 г. была в совершенной готовности противостоять алчным намерениям Наполеона. Армия была уже в совершенной готовности к выступлению для предупреждения Наполеона, врага нашего»¹²². Более того, войска получили приказ передвинуться ближе к западным границам, а командующие даже имели на руках предписания переходить границу, как только получают сведения об объявлении войны. В то же время размещение баз продолжалось осуществляться в соответствии с оборонительным планом 1810 г.

План превентивной войны отпал после того, как выяснилось, что ни Австрия, ни Пруссия, ни тем более Польша не примут участия в войне против Франции на стороне России и что в ближайшее время не удастся заключить мир с Турцией. Изменение политической обстановки заставило окончательно перейти к дальнейшей разработке оборонительного плана. «С общего совета», писал Барклая-де-Толли, решено было начать войну оборонительно¹²³. Однако при разработке конкретного замысла встретилось так много трудностей, что до самого начала военных действий не удалось составить операционный план.

Во-первых, до марта 1812 г. все еще было неясно, как поведут себя Австрия и Пруссия, а от этого зависело расположение войск по западной границе и на Балканском театре. Тревож-

¹¹⁷ См. там же, стр. 6.

¹¹⁸ См. там же, стр. 53, 61–62, 72, 97, 249–258.

¹¹⁹ «Memoiren des Koniglich Preuss». Generals der Infanterie, L. F. von Wolzogen. Erste Beilage, V–XVI (далее – *Wolzogen. Memoiren...*)

¹²⁰ М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 года... т. I, Приложения, стр. 490–491.

¹²¹ См. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. VII, стр. 25–37.

¹²² «Военный журнал», 1859, № 1, ч. IV, стр. 2.

¹²³ См. там же.

ные сообщения Кутузова, а затем П. В. Чичагова о концентрации австрийских войск заставляли держать крупные силы на Дунае и выделять войска для прикрытия Киевского направления¹²⁴. Наконец, до подписания договора с Турцией приходилось держать крупные резервы на Днестре.

Во-вторых, трудно было решить вопрос о выборе операционного направления. Из трех возможных направлений – Петербургского, Московского и Киевского – наиболее важным считалось первое. Вот почему особое внимание было обращено на укрепление Риги и других крепостей на Двине. Довольно большое значение придавалось Киевскому направлению, в связи с чем были приняты меры по реконструкции Киевской крепости, укреплялись Бобруйск и Мозырь. Московское направление считалось менее важным, и поэтому делалось весьма немного для укрепления Смоленска и Борисова. Только 8 апреля 1812 г. было предписано срочно приступить к укреплению Борисова, чтобы защитить эту коммуникацию и прикрыть формируемый там магазин¹²⁵.

При разработке оборонительного плана предусматривалось, что отступление не должно проводиться далее Западной Двины и Днепра. В объяснительной записке, составленной Барклай-де-Толли в конце 1812 г., указывается, что было намечено «открыть отступное действие к древним границам нашим¹²⁶, завлечь неприятеля в недра отечества нашего и заставить его ценою крови приобретать каждый шаг, каждое средство к подкреплению и даже к существованию своему и, наконец, истощив его силы, с меньшим, сколько можно, пролитием крови, нанести ему удар решительный»¹²⁷.

Таким образом, Барклай-де-Толли имел все основания считать, что он действует по утвержденному плану, в соответствии с которым проводилось расположение войск и осуществлялась организация тыла.

Одновременно с июня 1811 г. в Главной квартире Александра I шла разработка так называемого плана Фуля. Собственно говоря, это был не план, а предложения, касающиеся способов ведения военных действий на первом этапе войны. В противовес мысли Барклай-де-Толли, что наступление должно начаться на втором этапе, после того как противник истощит свои силы, Фуль предлагал перейти к наступлению уже на первом этапе войны. Для осуществления этого должны были быть созданы две армии: Двинская в количестве 120 тыс. человек и Днестровская – 80 тыс. человек. Предполагалось, что Наполеон нанесет удар через Ковно на Вильну, а затем будет действовать либо на Петербург (через Друю или Полоцк), либо на Москву (через Витебск). Наиболее вероятным считалось первое направление.

При вторжении противника обе русские армии должны маневрировать. Более слабая Днестровская армия отойдет в глубь театра; более сильная Двинская армия займет укрепленную фланговую позицию в Дриссе, а затем нанесет решающий удар во фланг и тыл противнику, наступая через Мемель на Тильзит и далее на Инстербург¹²⁸. Ключ к победе Фуль видел во фланговой позиции.

Александр I не усматривал в предложениях Фуля противоречия с ранее принятым планом Барклай-де-Толли, поэтому он утвердил их и предложил последнему внести нужные коррективы в подготовительные мероприятия.

Предложения не были оформлены в виде операционного плана, и русский генералитет до самого начала войны имел о них весьма слабое представление. Так, например, Л. Л. Беннигсен, стоявший близко к Александру, говорил: «Император не показывал мне этого опера-

¹²⁴ См. «Отечественная война 1812 года». Материалы ВУА, т XII СПб., 1909, стр. 212.

¹²⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3501, л. 26–26 об.

¹²⁶ Т. е. к границам 1772 г.

¹²⁷ «Военный журнал», 1859, № 1, ч. I, стр. 3. Эту же мысль Барклай-де-Толли высказал в «Объяснении о военных действиях» (см. М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 г... т. I, стр. 486).

¹²⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3584.

ционного плана, и я не знаю ни одного человека, который бы его видел»¹²⁹. Вольцоген, ездивший выбирать Дрисскую позицию и, следовательно, знавший о существовании проектов Фуля, так излагал суть его предложений: «Это отступление первой армии будет продолжаться только до укрепленного лагеря на Двине, в то время как Наполеон будет вынужден отступать из-за недостатка продовольствия и необходимости посылки отрядов против второй армии»¹³⁰.

По мнению Клаузевица, предложения Фуля заключались в том, что Россия должна добровольно отнестись военные действия на значительное расстояние внутрь, чтобы «приблизиться к своим подкреплениям, выиграть некоторое время, ослабить противника, вынудив его выделить ряд отрядов, и получить возможность, когда действия распространятся на большом пространстве, стратегически атаковать его с флангов и тыла»¹³¹.

Таким образом, предложения Фуля лишь условно можно называть планом войны. Это был один из операционных планов, которым руководствовался Александр I, хотя Барклай-де-Толли полагал, что царь следует его соображениям, одобренным им в марте 1810 г.

Кроме плана Барклай-де-Толли и предложений Фуля были и другие проекты, в частности предложения К. Ф. Толя, представленные им через генерала П. М. Волконского 29 апреля 1812 г. К. Ф. Толь указывал, что момент для перехода в наступление уже упущен, а потому необходимо вести оборонительные действия против армии Наполеона, численность которой у Варшавы не может превышать 200 тыс. человек. Основным оборонительным направлением Толь считал Московское, а дополнительным – Киевское. Он предложил сосредоточить силы первой армии между Белостоком и Гродно, вторую армию – между Семятичами и Брестом, а для прикрытия Рижского направления выделить лишь один корпус, расположив его у Ковно. Таким образом, главные силы, располагаясь на фронте в 170–180 верст, будут действовать компактно. «Россияне всегда там побеждали французов, где дрались с ними в соединенных и сомкнутых силах»¹³². Лишь при этом условии Толь считал, что противник будет разбит.

Известен также операционный план П. М. Волконского, представленный Александру 7 апреля 1812 г.¹³³ Волконский признавал крайне опасным растянутое положение первой и второй русских армий. Он предложил сосредоточить первую армию в Белостокской области, вторую – у Ковеля, а наблюдательную – у Пружан. Позади этих сил Волконский предлагал расположить первую и вторую резервные армии (у Борисова и у Мозыря) и, кроме того, укрепить фланги одним корпусом у Ковно и третьей резервной наблюдательной армией у Тарнополя. Наконец, по окончании войны с Турцией привлечь Молдавскую армию для удара во фланг противнику через Буковину. «По таковому расположению войск наших, – писал П. М. Волконский, – неприятель откажется от наступления на Россию, ибо он обязательно будет разбит»¹³⁴.

В таком же духе составлены предложения полковника Гавердовского, представленные им 3 июня 1812 г. Из трех возможных вариантов действий противника (на Москву, Петербург и Киев) Гавердовский считал наиболее вероятным московский вариант, а поэтому все силы и средства предлагал сосредоточить для действий на этой оборонительной линии¹³⁵.

Большой интерес вызывает операционный план главнокомандующего второй армией генерала П. И. Багратиона. Исходя из того что Пруссия и герцогство Варшавское находятся в сфере русского влияния, Багратион предлагал установить путем дипломатических переговоров с Наполеоном демаркационную линию по Одру. При этом он полагал, что Россия должна быть готовой к проведению наступательной войны. «Главная же польза от такого внезапного

¹²⁹ «Русская старина», 1909, кн. VI, стр. 517.

¹³⁰ *Wolzogen. Memoiren...* p. 67.

¹³¹ К. Клаузевиц. 1812 год, М., 1937, стр. 33.

¹³² М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. I, Приложения, стр. 479.

¹³³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3483, л. 13–14.

¹³⁴ Там же, л. 14.

¹³⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3483, л. 5–13.

и скорого движения, мною предполагаемая, состоит в том, что театр войны удалится от пределов империи и что мы в состоянии будем занять на реке Висле такую позицию, которая бы преподавала нам возможность с большею твердостью и решительностью действовать противу неприятеля»¹³⁶

---

¹³⁶ «Генерал Багратион». Сборник документов и материалов, М., 1945, стр. 135 (далее – «Генерал Багратион»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.